

К.О.В.Ш.

**ДЬЯВОЛ
ПРЕДПОЧИТАЕТ
ПРАВДУ**

18+

Что сильнее:
любовь
или желание
быть правым?

Young Adult. Соври, что не любишь. Романтика от К.О.В.Ш.

К.О.В.Ш.

Дьявол предпочитает правду

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

К.О.В.Ш.

Дьявол предпочитает правду / К.О.В.Ш. — «Эксмо»,
2023 — (Young Adult. Соври, что не любишь. Романтика от
К.О.В.Ш.)

ISBN 978-5-04-193127-8

Долгожданное издание известной книги от дуэта К.О.В.Ш.! "Дьявол предпочитает Argani" сочетает в себе острый сарказм больших корпораций, детективные кошки-мышки с представителями элиты общества и, конечно же, неминуемую любовь, которую нужно не только разгадать среди мира лжи и коварства, но и сохранить.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-193127-8

© К.О.В.Ш., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	35
Глава 6	41
Глава 7	47
Глава 8	57
Конец ознакомительного фрагмента.	59

К.О.В.Ш

Дьявол предпочитает правду

© К.О.В.Ш., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1

Новый босс

Черный «Мерседес» плавно въехал на подземную парковку бизнес-центра. Дорогие часы на правой руке главного акционера компании показывали, что до начала рабочего дня оставалось десять минут. Алексей по привычке тряхнул рукой с часами, сунул объемный кейс с документами под мышку и вышел из машины, весело насвистывая. Иногда ему казалось, что во всем мире только он один любит понедельник и только он один, будучи владельцем гигантской компании, никогда не опаздывает на работу, хотя мог бы приезжать попозже. Даже его замов никогда не видно на работе раньше половины девятого.

Привычно нажав кнопку последнего этажа, где располагался его кабинет, Алексей расправил плечи и лучезарно улыбнулся своему отражению в зеркале просторного лифта. И пусть он ехал один, он все равно улыбался, потому что считал, что улыбка – залог успеха каждого начинания. Оптимизм уже не раз спасал его из, казалось бы, безвыходных ситуаций.

Поэтому, когда двери лифта открылись, первым, что увидели сотрудники, было радостное лицо шефа, который выглядел таким довольным, словно и не было последних двух месяцев кромешного ада в компании.

– Чему обязан ранним визитом? – шутливо спросил Алексей, подозревая, что не просто так его караулят три начальника разных отделов с утра пораньше.

– Алексей Геннадьевич, извините, но вопрос срочный, – начала новая глава бухгалтерии. – Мы не зайдем много времени.

– Хорошо, потому что у меня совещание через час. Пройдемте в мой кабинет.

Алексей слушал явно заранее подготовленную речь своих подчиненных и поражался их наглости. Возможно, он действительно был слишком лоялен и добр к ним, как говаривал порой его топ-менеджер Смирнов, поэтому они сели ему на шею.

– С меня достаточно, – строго сказал шеф, подводя черту. – Если вас что-то не устраивает, вы тоже можете уволиться – я никого не держу. И жалоб такого рода не потерплю. Мы не просто так уволили двадцать человек одним днем, и вы прекрасно это понимаете. За два месяца мой аудитор навел порядок в трех отделах.

Алексей встал из-за стола, показывая, что и другие могут сделать то же самое и покинуть его кабинет.

Главный бухгалтер, эйчар-директор и ведущий экономист молча встали со стульев.

– Оля, – обратился Алексей к директору по персоналу, – подготовьте все документы на Чернова. С этого дня он больше не внештатный сотрудник, теперь он заместитель финансового директора. И будьте добры исполнять его поручения в срок.

Подчиненные молча переглянулись, не скрывая тревоги в глазах. Каждый понимал, что руководителем сразу нескольких отделов станет пронырливый, мерзкий тип в зауженных брюках от «Армани», который непонятно откуда взялся, но навел такого шороха, что двадцать человек, в том числе руководителей, уволили одним днем.

– Я передам все лично Тамаре в отдел кадров, – вымученно улыбнулась Ольга.

* * *

Поля изо всех сил старалась не опоздать на любимую работу, но, ойкнув, остановилась, чтобы прилепить еще один пластырь на палец. Черт бы побрал новые босоножки, которые шикарно смотрелись на ногах, но натерли ужасные мозоли, едва она прошла двести метров. Обычно в это время она уже пила кофе со Светой, мониторя почту своей руководительницы и

отвечая за нее на письма, а сегодня ползла к офису, удивляясь тому, что Инна Владимировна еще не отправила ей список поручений в ватсапе.

Мелькнула мысль, что, возможно, Инна тоже, как все смертные, решила отдохнуть на майских праздниках, но Полина тряхнула головой, отгоняя ее. Чушь! Ее начальница работала с утра до ночи даже в отпуске, не забывая заваливать личную ассистентку поручениями. А тут неожиданная тишина, хотя рабочий день начался целых десять минут назад. Не найдя этому феномену никаких адекватных объяснений, Поля пришла к выводу, что Вселенная на ее стороне – начальница не спалит ее опоздание. Хоть у них и теплые отношения, наглеть не стоит. Она и так дала ей лишний выходной.

Быстро, насколько позволяли ее измученные новыми туфельками ноги, Полина пересекла холл бизнес-центра и протиснулась в переполненный такими же опаздывавшими, как и она, сотрудниками, лифт. Кое-как ткнув в кнопку с цифрой «семь», девушка нервно шарила в сумке в поисках пропуска. Выскочив из лифта, она приложила его к стеклянной двери и попала на ставший родным уже этаж. Мечтая поскорее оказаться у своего стола, в нижнем ящике которого верно ждали своего часа аварийные балетки, Полина семенила по коридору, как вдруг из-за угла, как маньяк из подворотни, выскочила ее подруга Светка.

– Ты такое пропустила! – взвизгнула она, хватая Полю за рукав пиджака и утаскивая на маленькую кухню, где пара юристов пила кофе. – Шикарный загар, подруга. И где ты в Польше успела загореть? Туфли – класс! Там купила? – тараторила она, не давая вставить ни слова.

– А у меня для тебя сувениры, – улыбнулась Полина, доставая из объемной сумки магнит, помаду и красивую статуэтку.

– Спасибо. – Большие выразительные глаза Светы засветились от радости, а затем она мрачно напомнила, что у нее есть новости.

– Давай быстрее, мне надо к Инне.

– Можешь не спешить, – со скорбным лицом сказала Света, выждав драматичную паузу. – Инну уволили.

– Что?! Как? Когда? Почему?

– Одним днем, пока ты отдыхала в Польше. Помнишь, нам два месяца назад прислали внештатного аудитора для массовых проверок? Он все это время был тут, искал косяки и все такое. Я узнала, что в итоге уволили человек сорок. За один день, Карл! Он просто монстр. Но такой симпатяжка... Ай, ты ж его не видела, знаешь...

– Света, – Полина схватила подружку за плечи и слегка встряхнула, отвлекая от воспоминаний о красавчике-аудиторе, – кого еще уволили?

– Несколько замов, твою начальницу, Сашеньку-экономиста, главбуха... Прикинь, противная Наташа теперь главбух! Так, еще Люду-экономиста и Женю-финансиста, но его не жалко, он старый маразматик. И по другим отделам до фига кого. наших любимых юристов только не трогали, а может, он до них еще не добрался.

– Ты серьезно? Сашу тоже уволили?

Сердце тоскливо сжалось – ей так нравился молодой экономист с добрыми глазами. Она представляла, что вот-вот получит повышение и будет работать рядом с ним под началом Инны Владимировны. Поля отпустила Свету и плюхнулась на свободный стул, чувствуя, что земля уплывает из-под ног.

Едва поступив на заочку, Поля принялась упорно карабкаться вверх по камням карьерного эвереста от самых низов. Сначала она год батрачила, как лошадь, офис-менеджером, а попростому секретаршей на три отдела, а теперь она третий год работает ассистентом руководителя. И вот мечта была почти в кармане – Инна разглядела в ней потенциал и способности, особенно за последний год. Поля съездила с начальницей в две командировки, ей стали доверять проверки отчетов и подготовку сложных документов и договоров, она даже прошла курсы

на знание спецпрограмм. Она рвалась и всю себя отдавала этой работе, чтобы по окончании института ей сразу дали должность экономиста в этой чудесной компании.

Месяц назад Инна прямо ей сказала, что повысит ее в конце лета, и выписала премию, а теперь все рушилось на глазах. Еще и Сашку уволили. Сашку, парня-мечту, на которого она пялилась в столовке уже год, мечтая о свидании с этим голубоглазым, серьезным и таким умным парнем.

– Поля, успокойся. – Света ткнула подругу пальцем в щеку. – Ты так побледнела, не дай бог в обморок грохнешься, – встревоженно пробормотала она.

– Мою любимую начальницу уволили, мужчину из моих девичьих грез уволили, непонятно за что, мое положение теперь висит на волоске, а ты говоришь успокоиться?! – Поля вскочила и зашагала по небольшой кухне. – Я даже не знаю, в какой кабинет идти и что сейчас делать. Кто теперь руководитель? Или мне сразу на биржу труда?

– Ты драматизируешь, – закатила глаза Светка, открывая подаренную помаду и внимательно изучая цвет. – Все не так плохо – нас не уволили. Да нас и не за что увольнять, дорогая. А по поводу руководства: кажется, я слышала, что этот красавчик, то есть изверг, и есть наш новый руководитель. Ну твой так точно.

– Ты же сказала, что он внештатный аудитор, нет? – совсем обалдело спросила Полина, снова сползая на стул, совершенно не обращая внимания на юристов, которые, забыв про кофе, с интересом наблюдали за разворачивавшейся у них на глазах драмой.

– Ну с этого дня он не аудитор, – хихикнула Света. – Тамара шепталась с Наташкой, что он теперь большой босс. Ой, Поля, ты бы видела, какой он красавчик, – мечтательно закатила глаза Светка.

– Он уволил Инну и Сашу! – сквозь зубы процедила Полина. – Он не может быть красавчиком!

Света хотела возразить, что большинство красивых мужчин – тираны, но вдруг рабочий телефон, который она всегда носила в кармане, пронзительно зазвонил.

– Слушаю, – лениво ответила Света, мечтая скорее распрощаться с собеседником. А учитывая, что звонил внутренний телефон компании, девушка даже представляться не стала – она и так всех знала, как и ее. – Да, это офис-менеджер седьмого отдела.

Полина услышала, как кто-то на другом конце провода приказал Свете немедленно вернуться на рабочее место, а затем трубку бросили. Света же и не думала шевелиться. Буркнув, что развелось тут всякое хамло, она спокойно достала из кармашка маленькое складное зеркальце, накрасила губы новой помадой и только затем нарочито медленно пошла на ресепшен.

Поля, тяжело вздохнув, ткнула на кнопку кофемашины, решив, что спешить ей теперь некуда. Нет начальницы, не будет и повышения: ведь никто не выдвинет ее кандидатуру, невзирая на отсутствие нужного опыта в трудовой. Теперь она обыкновенная ассистентка руководителя финансового отдела, которая, по сути, тот же секретарь. И если Инна давала ей интересную, ответственную работу, посвящала в тонкости и всячески готовила к переходу на новую должность, то новый начальник, который начал свой путь в компании, уволив сорок человек, явно не станет с ней возиться. А быть девочкой на побегушках она не хочет. Будет хорошо, если он не вытурит ее до того, как она найдет другую работу.

Решив, что завтра же начнет подыскивать новое место, Полина взяла чашечку эспрессо и пошла в сторону своего рабочего места. Она уселась за стол и включила компьютер, с тоской оглядывая кабинетик, который уже стал ее вторым домом. Скинув под столом туфли, которые сжимали ступни, как колодки, она с наслаждением пошевелила пальцами и слегка откинулась в кресле. Наверное, ей стоило встать и постучаться в дверь, которая располагалась в паре метров от нее, – как-никак, надо было познакомиться с новым руководителем. Но девушке было так тошно от этого утра, что она дала себе еще пять минут, чтобы как-то собраться и предстать в лучшем свете.

Включив компьютер, она открыла рабочую почту и пробежалась взглядом по непрочитанным письмам. Одно из них было от ее бывшей руководительницы – обычная общая рассылка, в которой она прощалась с коллективом. Полине стало немного обидно, что Инна не написала ей лично – ей казалось, у них были весьма теплые отношения.

И вообще, было странно, что Инна не предупредила, что увольняется. Конечно, Полина была в отпуске, и все же...

– Поля, это жест! – Светка ворвалась в приемную, источая недовольство. – Этот красавчик – урод моральный, – объявила она, размахивая чашкой кофе, которую сжимала в руках.

– Так, не ори, – попросила Поля, нервно оглядываясь. – Рассказывай. – Она вышла из-за стола и подошла к подруге поближе. – Что случилось?

– Прикинь, прихожу на ресеп, он начинает меня грузить, что какие-то указания на почту выслал, что я должна быть на своем рабочем месте и еще чтобы я принесла ему капучино с двумя ложками сахара!

– Фу, гадость какая, – поежилась Поля, которая не понимала, как можно пить кофе с молоком, а тут еще и с сахаром.

– Гадость – твой новый босс, – поджала губы Света. – Начал меня выстегивать за то, что я не заказала в пятницу скрепки. А они, вот ужас, закончились. Понимаешь, чертовы скрепки, Поля! Он мелочная сволочь!

– М-да, – фыркнула Поля. – Ну, вообще-то, к слову, о «закончилось»: пора заказывать бумагу, – напомнила она.

– Ой, все, – отмахнулась Света, поставив чашку с кофе на стол Полины. – Может, плюнуть ему в чашку? – задумчиво протянула она, рассматривая белую молочную пенку. – Как думаешь, догадается?

– Свет, тебе что, пять лет? – хихикнула Поля.

– Ладно, ты права. Кстати, я рассказывала тебе о пареньке из «Тиндера»¹, с которым вчера переписывалась? Короче, мы завтра встречаемся, и я вот думаю, что надеть...

Услышав за спиной тихое покашливание, Света резко обернулась и столкнулась нос к носу с Даниилом Александровичем.

– Светлана, благодарю за кофе, а теперь вернитесь к работе, – спокойно приказал он, глядя на нее сверху вниз. – Для личных разговоров у вас есть обед.

– Да, – неожиданно тихо пискнула Светка, мгновенно исчезая из кабинета.

Полина обалдело смотрела ей вслед: никогда она не видала, чтобы кто-то сумел заставить Свету что-то делать. Она была типичной секретаршей до мозга костей: никого не боялась, считала, что весь мир ее подождет, а кофе могут и холодный попить. Но этот субъект заставил ее зашевелиться. Полина переместила взгляд на причину Светкиного психоза и отчего-то занервничала сама. Она была уверена, что это и есть ее новый начальник. Девушка понимала, что некрасиво с ее стороны так неотрывно пялиться, но ничего не могла с собой поделать. Хотелось запечатлеть этот образ у себя в голове, чтобы ночами представлять, как она делает куклы вуду и сворачивает шею козлу, который уволил ее начальницу и разрушил так и не начавшуюся личную жизнь.

Он был высокий, почти на голову выше, а ведь ее рост был метр семьдесят. И еще он был явно молод, скорее всего, немногим старше ее и Светы. Скорее всего, ему даже тридцати не было. Черты лица были очень выразительные и запоминающиеся, немного угловатые, с ярко-выраженной линией челюсти и подбородка. Скуластый, глаза голубые, яркие, недовольно прищуренные, рот большой, губы пухлые и красиво очерченные, кожа бледная и гладко выбритая. Да, его можно было назвать пугающе красивым. Даже не просто красивым, а идеальным. В нем все было идеально, начиная от четких линий бровей, заканчивая цветом наручных часов.

¹ Популярное приложение для романтических знакомств (прим. авт.).

Стильные темно-коричневые туфли-оксфорды, зауженные, чуть укороченные темно-синие брюки на длинных прямых и стройных, как у модели, ногах, такого же цвета приталенный жилет, белая рубашка по фигуре, ярко-красный узкий галстук, большие и невероятно красивые часы на левой руке, мужская темно-коричневая аккуратная сумка в цвет ботинок и темно-синий, как жилет и брюки, пиджак в правой руке.

Он даже стоял идеально, возможно, даже дышал идеально. Полина в жизни не видела таких мужчин. Женщин – да, но чтобы мужчина был словно с обложки журнала и при этом одним взглядом заставлял дрожать от ужаса и бешенства – с таким она столкнулась впервые. Самодовольный хлыщ в костюме-тройке, уволивший, по слухам, сорок человек.

– Позвольте представиться, Даниил Александрович, новый зам финансового директора и руководитель всех подразделений административного отдела, – сухо проговорил мужчина. – А вы, я так понимаю, мой ассистент?

– Полина. – Она буквально выдавила из себя ответ, смущенная тем, что так беззастенчиво рассматривала его.

– Приятно познакомиться. Я уже заметил, что у вас в компании весьма свободные нравы, но все же, Полина, будьте добры впредь обуваться. Все-таки разгуливать по приемной босиком как-то не комильфо, – насмешливо сказал Даниил Александрович, пригубив кофе, который взял со стола Поли. – И, кстати, попросите Светлану принести мне новый капучино, этот безнадежно остыл.

С этими словами он скрылся в кабинете, оставив растерянную девушку рассматривать свои босые ступни и краснеть от злости и унижения. Если первое впечатление самое важное – то она явно провалилась.

* * *

Полина пялилась в экран компьютера, время от времени обновляя почту, проверяя, не отправил ли Даниил Александрович новых писем. За день он дал ей пять мелких поручений, так что она преимущественно лазила в интернете и перекидывалась сообщениями с девочками из других отделов. По итогу выяснилось, что Светка, как всегда, преувеличила: уволили не сорок, а двадцать человек, но это несколько не успокаивало. Как-никак, все случилось очень стремительно и тихо, что было не характерно для их компании. До прихода Даниила Александровича такой фигни не случалось.

День тянулся бесконечно долго, потому что работы никакой особо не было, настроение было паршивым, а нервное напряжение возрастало. Полю немного беспокоил тот факт, что Даниил Александрович даже не перекинулся с ней и парой слов, как будто она была пустым местом, а не личным ассистентом. Она ждала, что он вызовет ее к себе в кабинет, но этого не произошло. Тогда она отправила ему сообщение, что уже шесть, и ее рабочий день окончен. В ответ она получила «ОК».

Девушка только глаза закатила, выключила компьютер и, подхватив сумку, которая стояла на тумбочке под столом, вышла из приемной. В холле перед лифтом, где располагался ресепшен, она обнаружила Свету, беседовавшую о чем-то со старшим юристом Денисом, который стоял, прислонившись к стойке, и беззастенчиво пялился в декольте секретарши.

– Свет, пойдём? – окликнула она подругу, бессовестно прерывая милое воркование. Денис ей категорически не нравился.

– Да, конечно, – Света одними губами прошептала «ненавижу», а потом, закинув на плечо сумочку, пошла к Поле.

Втроем они дошли до лифта, где Денис и Света продолжили переглядываться, а Поля ежилась от неприятного холодка, который пробегал по спине каждый раз, когда она слышала голос юриста. Почему-то он ассоциировался у нее со змеей, которая гипнотизировала ее глу-

пенькую, наивную Светочку. Ей не нравился его взгляд, который липко скользил по каждой короткой юбке в офисе, его поведение – короче, Полина просто-напросто его не переваривала.

– Денис, до свидания. – Света игриво махнула рукой мужчине, выходя на первом этаже.

– До завтра. – Он кивнул девушкам, нажимая на минус второй этаж.

– Боже, он такой милаш, – расплылась в глупой улыбке Света. – Видела, как он смотрел на меня?

– Не смотрел, а пялился, – исправила Полина, потряхивая копной каштановых волос. – Не понимаю, что ты в нем нашла, откровенная мерзотка.

– Сама ты мерзотка, – надулась Света. Ее увлечение было единственным камнем преткновения в их общении, возникшим в марте, когда она впервые поговорила с Денисом, который до того совсем не обращал на нее внимания. И теперь они почти каждый день перекидывались ничего не значащими фразами, немного флиртуя. Единственной ложкой дегтя в этой истории было то, что Денис не спешил приглашать Свету на свидание. – Как думаешь, когда он созреет пригласить меня на ужин? Ну или до дома подвезти? – мечтательно спросила девушка, выпархивая на улицу.

– Надеюсь, никогда, – строго сказала Полина. – Пешком пройдемся?

– Давай, погода суперская.

Девушки пошли длинной, но более приятной дорогой, петлявшей в дворах и скверах. Света стала расспрашивать Полину о новом начальнике, но той нечего было рассказать, кроме унижительной истории про то, как она встретила его босиком.

– Вдруг он решит меня уволить? – снова всполошилась Поля.

– За что? Есть статья, которая запрещает ходить босиком? Расслабься, нельзя быть таким жутким невротиком. Может, тебе надо поесть?

– Света, не все в мире можно исправить едой! – возмутилась Полина.

– Скажи об этом моей маме, и она кинет в тебя хачапури.

Поля представила себе эту картину и немного повеселела. Она улыбнулась, подумав, что все не так плохо. Уже достаточно тепло для того, чтобы гулять после работы в пиджаке, а это уже повод для радости.

– В конце концов, не замерзну, когда буду стоять на паперти, – пробормотала она.

– Боже, прекрати! Возьми себя в руки. Тебе надо переговорить с красавчиком на предмет твоих перспектив и рассказать, как ты помогала Инне. Ты даже ездила с ней в командировки. Да ты не просто ассистент, ты незаменимая правая рука!

– Звучит так себе, – ехидно заметила Поля.

– Отвали! В конце концов, ты старательная, ответственная...

– Да, и встречаю нового шефа босиком, – заломила руки Поля. – Вот это уровень.

– Это эксцентричность! Короче, прекращай страдать. Конечно, неприятно, что Инну так некрасиво уволили, но тебя – нет. И вообще, начальство приходит и уходит, а мы остаемся. Тебе просто надо быстренько втереться к красавчику в доверие и проявить себя. Все равно ты окончишь универ только через пару месяцев, так что вперед и с песней!

– Ладно, ты победила, я поговорю с ним завтра, – согласилась Полина. – А если меня не повысят, я начну искать новую работу сразу после защиты диплома, – решительно сказала она.

– Тогда иди туда, где нужен самый крутой в мире секретарь, – я уйду с тобой, – заверила ее подруга, подхватывая под руку. – Только нам нужен мужской коллектив! Мы слишком прекрасны, чтобы быть одинокими.

Глава 2

Разбор полетов, карамельный фраппе и черный латекс

Полина пришла на работу пораньше, даже чересчур пораньше. Девушка всю ночь не могла уснуть, переживая о том, куда теперь покатится ее карьера. Что-то подсказывало, что с ветерком вниз на самое дно, черное и мрачное, как американо в огромной чашке с мультишками. Сердце билось в такт тиканью настенных часов. Еще никогда Поля не приходила на работу так рано.

Практически все кабинеты были закрыты, Светы не было на месте, даже Тамара не заваривала свой травяной чай на кухне. Девушка опять посмотрела на чашку с кофе, а затем на закрытую дверь, ведущую в кабинет нового зама. Казалось, что даже дверь источала холод и внушала страх. Поля попыталась выдохнуть и представить разговор с начальством, но мысли в испуге разбежались по углам. Часы все так же гулко тикали, а из горла не уходил тугой ком. Успокоиться не получалось.

Даже любимый американо не бодрил, а скорее щекотал нервы, заставляя бессмысленно теревить папку с документацией, которую принесли для Чернова накануне уже после ее ухода с работы. Поля на автомате снова обновила корпоративную почту, чтобы хоть чем-то занять руки.

– Доброе утро, вы рано. Сегодня в обуви?

От неожиданного и столь насмешливого приветствия Поля едва не расплескала кофе, хотя от природы неуклюжей не являлась. Девушка, как солдат при исполнении, подскочила с кожаного кресла на колесиках, и последнее с громким хлопком отъехало в стену за ней.

– Доброе утро, – как-то совсем пискляво выдавила Полина, чуть ли не заикаясь.

Зам снова посмотрел на нее с легкой усмешкой. Сегодня он пришел в зауженных серых брюках в клетку, темно-серых узких кроссах, такого же цвета стильной футболке и полуспортивном модном пиджаке по фигуре.

– Документы для меня? – кивнул он на папку на столе Поли.

– Д-да, – девушка нервно передала папку.

– Полина, через час у меня совещание, вызовите ко мне в кабинет главбуха и директора HR до того, как я уйду, желательно сейчас. Еще я выслал вам на почту список поручений, который надо сделать до обеда. Пока все. – Даниил Александрович приложил свой пропуск к двери и скрылся в кабинете.

Полина хотела было сесть на стул, но Чернов снова показался в приемной.

– И после обеда вызовите ко мне начальника техотдела.

Полина тут же достала ежедневник, чтобы записать поручения. Она всегда ответственно подходила к работе, боясь что-то упустить, специально дублировала дела себе в блокнот. Почему-то это всегда ее успокаивало.

Со страхом открыв почту, Поля увидела письмо от зама. Дел на утро было тринадцать. Написано было емко, сжато и по делу. Даже непривычно: обычно Инна Владимировна спамила ей в вотсап как безумная, то и дело утекая в посторонние темы, и иногда тяжело было понять, чего она хотела. Новый зам же писал сухо и кратко, четко выражая свои желания. Правда, от его желаний Полине стало страшно. Потому что первое, что он просил, – это копии штатного расписания и всех приказов за этот год по кадрам. А это означало, что Поле надо было идти к Тамаре. Поход к Тамаре равнялся восхождению на эшафот – девушка представила себе, в каком восторге будет эта женщина, которая тихо, а иногда громко, ненавидела почти всех в компании.

Безуспешно обзвонив всех, кого просил вызвать Чернов, Поля стала нервничать все сильнее. Не зная, что делать, потому что до его совещания оставалось полчаса, рабочий день начался, а главбух и директор HR где-то шлялись, девушка сорвалась с места на поиски. Хотелось спрятаться в туалете или притвориться кактусом, – она не успевала сделать все, что просил зам.

– Меня уволят, меня точно уволят. – Полина с глазами испуганного котенка подбежала к Свете, которая трепалась в коридоре с курьером, доставившим новые бутылки воды для кулера.

– Ты чего такая дерганая? – поинтересовалась Светка, тут же отходя от симпатичного курьера.

– Я не могу найти Наташу и Ольгу. И я боюсь идти к Тамаре.

– Так, спокойно. – Света достала свой телефон и кому-то позвонила: – Алле, Олег Григорьевич, здрасьте. А Наталья Васильевна не у вас? Да, передайте, что ее срочно вызывает новый зам финдира. Спасибо.

Света позвонила еще паре человек и выяснила, что директора HR сегодня не будет. Полина послала ей воздушный поцелуй и помчалась к Тамаре.

* * *

Жизнь рушилась на глазах. Поля обреченно ждала своей участи, замерев у двери в кабинет Даниила Александровича. Хотелось плакать, как маленькой девочке. Главбух пришла к ней в приемную, только когда злой зам уже ушел на совещание, еще и дерзко сказала, что была занята. Тамара грубо и нелюбезно послала Полю куда подальше, сказав, что никакого штатного расписания и никаких личных приказов по кадрам на руки какой-то ассистентке не выдаст. Пусть новый зам сам идет за документами и несет ответственность, если их кто-то увидит. А в той же бухгалтерии ее послала бухгалтерша по материалке, сказав, что после инвентаризации Чернова у нее куча работы и отчет по списанным материальным ценностям будет готов только к вечеру.

Девушка опять задумалась о том, что, видимо, придется искать новую работу. Тихая, скромная и ответственная, она годами налаживала с людьми в отделах отношения, работала на Инну и в основном помогала с документами, чтобы теперь выяснить, что всем на нее плевать, никто, кроме Светки, не хочет помогать и не воспринимает всерьез. Еще и ненавидят, видимо, из-за того, что она ассистент зама-изверга. Людей, с которыми она общалась, уволили, остались те, кто всегда относился к ней прохладно. Были, конечно, и те, с кем она общалась нормально, но они работали на других этажах.

– Полина, – перед ней буквально вырос злой, как дьявол, Даниил Александрович, – пройдите ко мне в кабинет.

Голубые глаза метали молнии от бешенства, хотя разговаривал он спокойно и подчеркнуто вежливо.

Полина осторожно пошла за ним и едва не охнула от удивления. За каких-то несколько дней кабинет Инны Владимировны изменился до неузнаваемости. Год назад начальница выпросила его себе после какой-то удачной сделки с инвесторами, где активно поучаствовала, но в ее огромном шикарном кабинете с панорамными окнами и видами на центр Москвы всегда был хаос. Куча шкафов с вываливающимися папками, бардак на столе, заваленном документами, куча кресел по углам, на которых также лежали папки и бумаги. Теперь же все выглядело как в раю перфекциониста-минималиста. На всю стену по левую руку протянулся шкаф: по краям были расположены закрытые секции, а в центре были открытые полки с книгами, какими-то статуэтками и всякой ерундой. Параллельно шкафу расположился огромный, узкий и высокий аквариум со множеством разноцветных рыбок, который словно делил кабинет на две части: ту, которая заканчивалась огромным столом из темно-серого дерева, где, судя по

всему, и заседал новый зам, и ту, где напротив панорамного окна появился красивый полукруглый кожаный диван и журнальный столик.

Полина запретила себе тарашиться и прошла к столу, устроившись на краешке новенького кресла для гостей. Зам тоже сел в кресло за стол, оказавшись напротив ассистентки. Глаза его продолжали метать молнии – Даниил Александрович не привык к тому, что его поручения не выполняют. Он смотрел не моргая на свою молодую помощницу и пытался понять, о чем она думает. Очевидно, нервничает, судя по тому, как теребит собственные пальцы, не зная, куда их деть. Даниил открыл почту, проверяя. Да, из тринадцати скромных поручений она выполнила девять. Вроде неплохо, и видно, что старалась, но не хорошо. И хотелось бы услышать почему.

– Почему вы не прислали мне главбуха и директора HR до моего совещания? И почему я не получил документы, которые запрашивал от кадров? И где отчет по инвентаризации? – спросил он, стараясь выглядеть максимально спокойным.

Полина стала мямлить, чего Даниил не выносил. Он старался не спешить с выводами и постепенно составлять мнение об ассистентке. Пока он мог сказать о ней только то, что она была милой девушкой, высокой, худенькой, с густыми волнистыми волосами каштанового цвета и выразительными карими глазами. Она была симпатичной, но его больше беспокоило, являлась ли она нормальной ассистенткой. Ему нужен был грамотный помощник, и хотелось поскорее решить, сможет ли он с ней сработаться. На данный момент он в этом сильно сомневался, потому что мало что мог уловить из ее нервных мычаний.

– Полина, расслабьтесь, я не кусаюсь, – наконец мягко сказал он. – Вы пришли в кадры, и вам не дали запрошенные мной документы, потому что...

– Потому что Тамара сказала, что вы должны получать их лично, – вдруг, набравшись храбрости, твердо сказала Поля. – Мне сказали, что не положено выдавать их ассистенту.

– Та-а-ак, – многозначительно протянул зам, чувствуя, что внутри поднимается волна ярости на кадровичку, – в бухгалтерии вам то же самое сказали? – ехидно спросил он.

– Нет, – вспыхнула румянцем Поля, – мне сказали, что отчет будет готов вечером. А главбух была занята, как она сказала. Она заходила к вам, когда вы были на совещании. И директора HR, как я писала вам на почту, сегодня нет.

– И вы не уточнили, почему ее нет в ее рабочий день, – поставил жирную точку зам.

Полина обреченно кивнула, представляя, что ее сейчас четвергуют. Но зам молча взял телефон и позвонил в кадры.

– Тамара, – жестко сказал он, – я жду вас у себя в кабинете со всеми ранее запрошенными документами. Сейчас. Нет, Тамара, ваша работа подождет. Я жду вас сейчас.

Примерно в том же тоне Даниил Александрович поговорил с главбухом и потребовал, чтобы Наталья Васильевна пришла к нему в кабинет вместе с бухгалтером по материалке.

– Мне выйти в приемную? – тихо спросила Полина своего шефа.

– Нет, пока задержитесь, вместе подождем наших коллег, – Даниил Александрович взял документы и что-то стал в них черкать.

Тишина давила жутко, Полине хотелось провалиться под землю.

– Чем вы занимались у предыдущего руководителя? – поинтересовался зам, не отрываясь от документов.

– Отчеты помогала делать, иногда выполняла личные поручения, отвечала за нее на письма... В основном помощь в документах, – оживилась девушка, думая, что вот он шанс намекнуть, что она почти экономист.

– Вы учитесь? – неожиданно спросил зам. – Есть ли у вас семья, муж, дети? Какие планы на ближайший год?

Полина решила не удивляться ничему и просто отвечать. Все лучше, чем жуткая тишина и пугающий пронзительный взгляд.

– Через два с половиной месяца я оканчиваю институт по специальности «экономика». Мужа и детей у меня пока нет, и в ближайшие годы не планирую, собираюсь строить карьеру. Хотелось бы здесь. – Поля так тихо пробормотала последнюю фразу, что начальник еле ее расслышал.

– Очень хорошо, Полина. Значит, вы готовы много работать. Экономисты здесь нужны, а мне сейчас нужен ассистент. Давайте так, никакие отчеты я вам пока не доверю, потому что не знаю ни вас, ни ваши способности. Поработайте моим помощником, если хорошо себя проявите, то, может, поручения станут интереснее и с перспективой на карьерный рост. Но вам нужно стать увереннее в себе, говорить внятнее и громче, иначе вас никто не услышит. Возможно, вам придется работать больше и усерднее, надеюсь, вас это не испугает. И всегда будьте на телефоне. И будьте жестче с сотрудниками, иначе моя работа будет идти медленно, а я не люблю, когда работа идет медленно. Меня не волнует, хотят вам давать отчет или не хотят, занят главбух или не занят. Если я вызываю к себе в кабинет или собираю совещание, значит, все без опозданий должны прийти, иначе – три дисциплинарных замечания, и на выход. Донесите эту светлую мысль до сотрудников. На первый раз я поговорю за вас.

Полина даже ответить не смогла, потому что на этом моменте в кабинет после короткого стука зашли три женщины. А дальше начался фильм ужасов, который Поля еще долго не хотела вспоминать. Ее зам превратился из старшего демона ада в настоящего сатану. Сначала он просто размазал по стенке, тонко и без мата, но так унижительно, как Поле и не снилось, бухгалтера по материальным ценностям, сказав, что инвентаризация была еще две недели назад, и если через час он не увидит отчет, то ей стоит задуматься о другой работе, попроще и с меньшей ответственностью, где на один отчет дают, скажем, месяц. Поле стало немного жалко старую бухгалтершу: она-то знала, что Лена действительно много работает и на нее вешают не только материалку. Лена сдерживала слезы, а Даниил Александрович делал вид, что не замечает этого.

– Наталья Васильевна, почему вы допускаете бардак в бухгалтерии? Это и ваша ответственность тоже. И какими делами вы были заняты, что не пришли к своему прямому начальнику, когда вас вызвал мой ассистент? Я надеюсь, это первый и последний раз, когда вы так сильно меня подвели. Не самое удачное вступление в новую должность, скажу вам. Помогите Лене с отчетом и принесите мне его через час. Время пошло, вы свободны.

Две бухгалтерши быстро ушли из кабинета, а Даниил Александрович стал, как кобра, гипнотизировать Тамару. Надо отдать должное, Тамара работала давно и много повидала, поэтому не дрогнула, а скорее молча сдерживала гнев. Но Поля все же решила про себя, что в этой битве титанов Тамара проиграет. Пожалуй, впервые за то время, что она тут работает.

– Тамара, как давно вы работаете в кадрах? – ехидно спросил зам.

– Давайте говорить по делу, Даниил Александрович, без ужимок. У меня много работы и мало времени, – злобно и дерзко сказала начальница кадров, привыкшая, что ее боятся, а не наоборот.

Но Поля не на шутку испугалась за нее. Кажется, зам взбесился окончательно от такой наглости старой тетки.

– Хорошо, Тамара, кратко и по факту, чтобы не отнимать ваше время. Если еще раз вы не предоставите документы, которые я запрашиваю, вовремя, я вас уволю по статье за невыполнение своих должностных обязанностей. Так достаточно кратко или немного разъяснить ситуацию? – нагло усмехнулся Даниил Александрович, возвращаясь к своим документам.

– Вам меня увольнять не за что. Свои обязанности я знаю и четко выполняю. Ассистенту не положено давать штатное расписание и приказы по личному составу.

– Похоже, придется разъяснить, – Даниил отложил бумаги в сторону. – Мой ассистент имеет доступ к документам более серьезным, чем штатное расписание, также мой ассистент подписывал бумаги о неразглашении персональных данных и прочей информации, касающейся компании. Вы осведомлены об этом, поэтому крайне непрофессионально с вашей

стороны не давать ей подобные документы. Весьма непредусмотрительно с вашей стороны пытаться мешать моей работе, потому что я все равно буду ее делать, с вами или без вас. И раз вы заговорили о своих четких обязанностях, то будьте добры к следующей неделе обновить все должностные инструкции с учетом изменений профстандартов за этот год, принести мне все ежемесячные отчеты по кадровому составу и зарплате за последние два года, потому что, как вы помните, в этом году проверка. И раз уж директор HR где-то гуляет в свой рабочий день, договоритесь с ней сами о срочном поиске людей на освободившиеся вакансии. Да, и на всякий случай разместите вакансию на должность главного бухгалтера. Мы, кажется, поспешно отдали эту должность Наталье. И, Тамара, пожалуйста, не мешайте больше мне и моему ассистенту выполнять нашу работу. Спасибо, это все. Пока что.

Тамара, бледная и униженная, молча положила папки с документами, что просил зам, и также молча вышла из его кабинета.

– Полина, вы тоже свободны. Я скинул пару поручений вам на почту, сделайте после обеда. Надеюсь, больше проблем не возникнет.

Даниил Александрович наконец остался один, устало потирая виски. Работы было еще много. Кроме навалившихся новых обязанностей, надо было продолжать вести аудит. Конечно, он ожидал, что его невзлюбят. Кто вообще в здравом уме любит аудиторов? Может, зря он согласился на эту должность и контракт на год? Хоть он и привык по жизни быть один, делать свое дело и плевать на все и всех, но даже ему было сейчас нелегко. Он знал, что его обсуждают и осуждают, но не ожидал, что так открыто начнут втыкать палки в колеса. Это было крайне глупо. И с какой-то стороны можно было их понять: никому не нравится, когда им мешают халтурить. А именно этим и занималась подавляющая часть сотрудников, и многие руководители в том числе. Наверное, именно по этой причине Дан предпочитал работать один.

«Это место... я уволил двадцать человек, оставшиеся ненавидят и мешают работать, того гляди аудит встанет на мертвом месте из-за этих бездельников... Да и к черту их всех! Нытики и лентяи, которые работать не умеют. Надо будет, уволю всех к чертовой матери и наберу нормальных. Они у меня узнают, что такое труд».

Дан взял очередные отчеты, позвонил Полине, желая попросить кофе, но вспомнил, что сам отпустил ее на обед, и сбросил звонок, не дожидаясь первого гудка.

* * *

Света как раз закончила досматривать серию «Хорошего доктора», когда бледная как смерть Полина ворвалась в холл.

– Света, алярм, у меня полный треш, – заявила она, демонстрируя кулак, в котором была зажата пачка тонких дамских сигарет. – Выйдешь со мной?

– Ладно, мне будет полезно пропустить обед, – согласилась Светка, ущипнув себя за несуществующую складку на боку. – Тебе не кажется, что я поправилась? – спросила она, покрутившись перед зеркальными дверями лифта.

– Тебе не кажется, что есть проблемы посерьезнее твоего мифического жира? – насмешливо вскинула брови Поля.

– А, да, прости, что там у тебя случилось? – поинтересовалась Света, подкрашивая губы помадой, которую Полина привезла ей из Польши. – Отличный оттенок, кстати.

Кто угодно бы обиделся на нее, но Поля знала, что Света просто очень быстро переключалась. То есть она как бы вникала в проблемы подруги, но при этом еще обдумывала планы на вечер и заодно красила губы – так уж она была устроена. Поэтому Полина вкратце пересказала ей события своего рабочего дня, закончив на том, что у нее складывается ощущение, что все в их отделе массово офигели.

– Пойдем кофе возьмем? – Света потянула подругу в сторону кофейни, которая была в паре метров от входа. – Вообще, все дело в том, что эти придурки устроили бунт, – бросила секретарша, внимательно изучая меню, которое за все годы, что девушки работали в башне, ни разу не изменилось. – Холодный чай с малиной и сливками, – попросила она, улыбаясь симпатичному парню-бариста.

– Какой еще бунт? – Поля с недоумением уставилась на Свету, которая подтолкнула ее к кассе. – Американо с двумя шотами эспрессо.

– Куда такой крепкий? Ты и так дерганая, – заметила Светка, покачивая головой. Порой ей казалось, что, если было бы можно пускать кофеин по вене, Поля села бы на иглу.

– Расскажи про бунт, – отмахнулась Полина.

– Короче, я так поняла, что наш серпентарий решил саботировать работу красавчика...

– Господи, перестань уже его так называть, – попросила Поля.

– Ладно, – закатила глаза Светка, – короче, тетки решили выжить Данилку.

– Нет, так еще хуже, – передернулась Поля.

– Что и требовалось доказать.

Спустя пять минут девушки уселись на лавочку в паре метров от входа, куда ходили курить сотрудники. Света потягивала свой сладкий чай, а Поля с наслаждением затягивалась сигареткой. Вообще, назвать ее курильщицей можно было с очень большой натяжкой, потому что она хваталась за заветную пачку, только когда очень волновалась. Скорее ей просто нужно было занять чем-то руки.

– Короче, наши тетушки решили, что если втыкать красавчику палки в колеса, то он не справится с работой, и его уволят, – возобновила рассказ Света. – Ерунда несусветная, но, я думаю, именно поэтому они от тебя бегают.

– Так, план, конечно, ничего такой, но я-то тут при чем? По итогу получилось, что я ничего не сделала из-за них, но ему-то пофиг! – возмутилась Поля. – Они с ним воюют, а козел отпущения – я. Свет, что делать?

– Расслабиться и переждать, – посоветовала Света, подставляя лицо весеннему солнцу.

Поля смотрела на подругу и не могла понять, как ей удастся сохранять такую раздражающую безмятежность. Она щурила зеленые глаза, окруженные частоколом густых черных ресниц, и улыбалась своими пухлыми губами, чувствуя, как солнышко еле ощутимо припекает.

– Я завтра хочу сходить на пробное занятие по йоге, пойдешь со мной? – вдруг предложила Светка. – Думаю, будет прикольно. Обретешь внутреннюю гармонию и все такое.

– Не уверена, что мне это поможет, – хмыкнула Поля, откидываясь на спинку лавочки. – Мне надо как-то заставить этих старых жаб работать. Инну они уважали и поэтому выполняли все ее поручения, а с Даниилом Александровичем у них не складывается, – сетовала девушка. – Я, конечно, все понимаю, но, блин, не хочу быть крайней, мне кажется, он думает, что я тупая как пробка.

– Я думаю, он вообще ничего о тебе не думает. Прикинь, он тут шороху навел, уволил людей, стал начальником, все ополчились на него, Тамара с Наташей устроили бунт, да еще и Машка с шестого преследует. Думаешь, ему сейчас есть до тебя дело?

– Что, какая еще Машка? – как истинная женщина, Полина улавливала самое пикантное.

– Такая. – Светка стянула светлые волосы в тугий хвост, втянула щеки и выпучила глаза. Перехватив непонимающий взгляд Поли, она отказалась от своей пантомимы и пояснила: – Офис-менеджер шестого отдела. Ну?

– А, эта, которая всегда в напряже-е-ении?

– Ага, прорывалась на этаж три раза с личными бумагами для красавчика, но я дала ей от ворот поворот, потому что никаких распоряжений не было, – повела плечами Светка. – Так что про свои личные бумаги пусть другим заливают.

– Я тебя обожаю, – расхохоталась Полина.

Света была самой нахальной и пофигистичной секретаршей на планете, но никто не мог лишить ее удовольствия поиграть в «ты не пройдешь». Она оберегала вход на этаж, словно за стеклянными дверьми сидел президент, а не юристы, бухгалтеры и финансисты с кадровиками. А еще она знала все про всех, поэтому обвести ее вокруг пальца было просто невозможно. Стоило ей усомниться в том, что посетителя ждут, как она разворачивала его к лифту и советовала без пропуска не возвращаться.

– Всегда пожалуйста. Красавчик выстегивал тебя?

– Немножко, – призналась Поля, сразу растеряв все веселье. – Он хочет, чтобы я всех контролировала и заставляла работать. И я без понятия, как это сделать.

– Будь с ними строже, – посоветовала Света. – Инна вела мягкую политику, а Даниил Александрович, видимо, любит жесточе, – многозначительно заявила она. – Вот и бери с него пример. Хочешь, я подарю тебе костюм из черного латекса и плетью, м-м? Будешь ходить и доминировать.

Девушки рассмеялись, а потом у Полины пискнул телефон. Проверив почту, она обнаружила новые поручения от руководителя. Список был небольшим и, главное, не подразумевал контактов с озлобленными женщинами. Выдохнув с облегчением, Поля встала и хотела уже пойти обратно в офис, но тут Светка повисла у нее на руке.

– Поль, смотри, там байк! Какой офигенный! – восторженно пропищала она, тыкая пальцем в огромный мотоцикл, который кто-то оставил почти у самого входа. – Пойдем, сфоткаешь меня?

– Света, работать надо, – помотала головой Поля.

Она терпеть не могла фотографировать Светку, у которой то нос большой, то щека толстая, то прохожий в кадре. Процесс всегда затягивался, и ради одного удовлетворяющего подружку снимка Полина тратила кучу времени и нервов.

– Не будь занудой! И, кстати, я пропустила обед из-за тебя.

– Ты же поправилась? – съехидничала Полина.

– Ты злая, – пожаловалась Света, продолжая тянуть ее в сторону сверкавшего на солнце мотоцикла. – Давай, минутка всего.

Обе знали, что это было враньем, но Поля все равно согласилась. Света забралась на мотоцикл, выудила из сумочки зеркальце и проверила, в порядке ли макияж. Слегка взлохматив крашенные в блонд волосы, она расстегнула джинсовку и объявила, что готова.

– Только не забудь, что у меня рабочая левая сторона! – крикнула она Полине, которая уже жалела, что согласилась.

Света ползала по мотоциклу, усаживаясь и так, и сяк, и даже полежала на нем, нацепив солнцезащитные очки. Поля нащелкала штук пятьдесят снимков и уже предложила сворачиваться, но Светка хотела последний кадр. Сняв джинсовку, она небрежно перекинула ее через плечо, оставшись в красивом платье, подол которого трепетал на легком весеннем ветерке. Она хотела прислониться к мотоциклу боком, но споткнулась и толкнула его достаточно сильно для того, чтобы он начал заваливаться на бок.

– Блин!

Света попыталась ухватиться за ручку, но это было бесполезно. Байк рухнул на бок, как раз в тот момент, когда в поле ее зрения появился огромный бородатый мужик, сжимавший в руках шлем. Все, особенно то, как он уставился на девушек, указывало на то, что он владелец мотоцикла. Он замахал рукой и что-то закричал.

– Света, бежим! – тонко вскрикнула Полина и, вцепившись в руку подруги, потянула ее в сторону стеклянных дверей.

– Блин, блин, блин, – ойкала Света, пытаясь поспеть за подругой и не свернуть себе ноги, которые были обуты в босоножки на высоком каблуке.

Когда за ними закрылись двери лифта, Света прислонилась к стальной стенке и попыталась восстановить дыхание.

– Ты видела, какой он огромный? – спросила она с дрожью в голосе у Поли.

– Вообще, пипец, – покачала головой девушка. – Убийца медведей. Думаешь, запомнил нас?

Света задумчиво пожевала нижнюю губу, смешно нахмутив лоб, а потом помотала головой.

– Да нет, не думаю. А даже если запомнил, то что он нам сделает? – дерзко спросила Света, словно не она пару минут назад с визгами скрывалась с места преступления. – Кстати, фотки нормальные получились?

* * *

Светка как раз закончила обрабатывать фотографии с обеденной фотосессии и выбирала между той, которую Поля сделала за секунду до падения байка, и той, где у нее особенно удачно получился взгляд дерзкой кошечки. Выкладывать карусель ей не хотелось, так что она поочередно изучала оба снимка, пытаясь принять какое-то решение. Полина, как назло, куда-то убежала по поручению начальника, так что помощи было ждать неоткуда.

Пискнул лифт, обозначив остановку, и Светка с надеждой уставилась на него, решив, что Поля уже вернулась. Но вместо Поли из лифта вышли Рома Андреев, который раньше работал юристом в ее отделе, и Машка из шестого, которая, видимо, решила не сдаваться.

– Запрос на пропуск не отправили? – с надеждой спросила она, прижимая к груди какую-то папку.

– Мария, а вы точно его заказали? – скептически спросила Света, просматривая запросы. – Нет ничего.

– Ну ладно, я тогда тут подожду, – решила назойливая девица с шестого. Усевшись в красное кресло у лифта, она стала копаться в телефоне.

– Светка, чего вредничаешь? Пропусти ее, – предложил Андреев, облачаясь о стойку и широко улыбаясь блондинке.

– Щаз! Одну пропущу, и потом устроят тут проходной двор, – проворчала девушка, набирая номер на рабочем телефоне. – Алло, запрос на пропуск для Марии с шестого и побыстрее, – потребовала она и сбросила, не дожидаясь ответа. – Набрали идиотов, а я тут с этой крыской-лариской сидеть должна, – скривилась девушка.

– Дружный женский коллектив, – пропел Рома. – Вы же обе секретутки, как же профсолидарность?

– Сам ты секретутка. Я офис-менеджер, – с напускной важностью заявила Света, ткнув пальцем в бейдж на груди. – Тебе чего?

– Мне надо к юристам. Илья попросил наорать на них за косяк в договоре. Только я без пропуска.

– Прямо наорать? – Света встрепенулась, предчувствуя сплетню.

– Ага, – кивнул Рома.

– Не смею задерживать, – девушка прижала свой персональный пропуск, который открывал все двери на седьмом этаже, к датчику. – Кофе сделать? Капучино без сахара?

– Все-то ты помнишь, – улыбнулся парень. – Давай, на обратной дороге выпью и расскажу последние новости.

Довольная Света пошла колдовать над кофемашиной, предвкушая новости от Андреева. Он всегда был ей симпатичен, и даже наличие девушки не сделало его менее интересным человеком. Пожалуй, он был редким исключением среди мужской части компании, которое она рассматривала не как потенциальную добычу, а как приятеля. Возможно, все дело было в том,

что он тоже любил посплетничать. Когда он работал в их отделе, то они частенько обедали втроем с Полиной, судача о коллегах и обмениваясь новостями.

– Так, значит, ему можно без пропуска? – возмущенно спросила Машка, вырастая у нее за спиной.

– Он от Смирнова, – многозначительно заявила Света. – Сама знаешь, если его доставать, полетят головы. Он же на особом счету у Алексея Геннадьевича.

– Ну да.

Против этого аргумента Маше нечего было сказать: никто не спорит с любимчиками начальства. Но мерзкая Светка все равно бесила. Конечно, она догадалась, что никакого особенного поручения у нее нет, просто она нашла повод поглазеть на нового зама, о котором все судачат второй день без перерыва. Сгорая от любопытства, она вызвалась отнести документы вместо Пашки-айтишника, который только рад был, а дебилы-охранники никак не могли переделать запрос на пропуск.

Света сидела на своем месте, время от времени посматривая на монитор, куда шла трансляция с камер, установленных в коридорах, комнате отдыха и холле. Маша все так же копалась в телефоне, а Рома возвращался обратно. Света встретила его у дверей, выпуская.

– Как успехи? – спросила она, вручая ему кофе.

– Мне так нравится работать с Ильей, потому что все его жутко боятся, – довольно сказал парень. – Даже Денис задержался, а я-то помню, какой он непробиваемый. Шуршат там теперь, как тараканы.

Света не успела ничего сказать в защиту Дениса, потому что из лифта выскочила недовольная Полина. В руках у нее была подставка с двумя большими стаканами кофе. Гневно опустив их на стойку ресепшена, она тяжело выдохнула.

– Блин, ну что за день? Конечно, на мне закончились сливки.

– Кофе со сливками? Кто ты и что сделал с Полтосом? – всполошился Рома.

– Во-первых, еще раз так меня назовешь, придушу, – Полину передергивало, когда она слышала это мерзкое прозвище, которое ненавидела еще со школы. Рома знал об этом, поэтому не упускал случая ее подразнить. – А во-вторых, привет. И да, эта гадость не для меня, а для Даниила Александровича.

Света уставилась на подругу, вытаращив глаза похлеще Машки. Она понятия не имела, куда бегала Поля, только крикнула, что по поручению, но и подумать не могла, что ее отправили за кофе. Как-то это было совсем.

– Он серьезно отправил тебя в кофейню? – возмутилась секретарша.

– Да-да, я человек с почти высшим экономическим, бегаю за кофе для надутого индюка с прилизанными волосами и в дизайнерском костюме.

– Надутый индюк – это новый зам финдира? – вклинился Рома. – Расскажи про него чего-нибудь, я его еще не видел.

– Ромка, смотрел «Дьявол носит Prada»? Спорим, он фанат Миранды Присли? А еще знаете, что он попросил? Купить ролик для чистки одежды!

– Зачем? – в унисон спросили Рома и Света.

– Понятия не имею, но подозреваю, что в его закрытых на замок шкафчиках не документы, а костюмчики его, – заявила Полина. – А еще он постоянно делает вот так, – не сдержавшись, она, хихикая, скопировала позу начальника и смахнула с плеча невидимую пылинку. – И вообще, я понимаю, что он тут всего два дня, но зачем постоянно ходить с таким выражением лица, как будто у него кол в заднице, и наводить на всех панику? Он недавно так отчихвостил Тамару...

Ребята перемывали косточки начальству, не замечая, что Маша, на которую никто не обращал внимания, снимает все на камеру телефона.

* * *

Дан допивал второй карамельный фраппе, просматривая почту, как вдруг пришло новое сообщение с чьей-то личной почты. В сообщении было видео. Нажав на воспроизведение, он с удивлением обнаружил на экране Свету, Полину и какого-то незнакомого ему парня, которые бурно обсуждали... его.

– Понятия не имею, но подозреваю, что в его закрытых на замок шкафчиках не документы, а костюмчики его...

Дан поперхнулся, закашлялся и выронил стакан, перевернув его себе на брюки. Вскочив с кресла, едва его не опрокинув, он поставил видео на паузу, не желая и дальше слушать, как его подчиненные, в том числе его персональный ассистент, сплетничают о нем, как бабки на лавочке. На его отглаженных брюках в районе паха расплзлось мокрое кофейное пятно. Выругавшись, он пнул ногой пластиковый стаканчик, валявшийся на полу, и подошел к самой крайней секции шкафа, запертой на ключ.

Открыв ее, он выдвинул вешалку для брюк и принялся подбирать те, что подошли бы под пиджак, который он сегодня надел.

– Дьявол предпочитает Armani, – пробормотал Дан, переодев брюки. Посмотревшись в зеркало, закрепленное на внутренней стороне дверцы шкафа, он не сдержался и слегка взъерошил волосы. – И ничего они не прилизанные... Полтос, – фыркнул он, запирая шкаф.

Глава 3

Круговорот звездюлей в офисе

Дан привычно проснулся за пять минут до будильника. Часы показывали шесть утра. Он быстро откинул тонкое одеяло и пошел чистить зубы. Привычно выпил стакан апельсинового сока, надел спортивные штаны, футболку и кроссы и пошел бегать ровно сорок минут в сквере рядом с домом, где снимал квартиру. Взбодрившись пробежкой и прослушав две главы новой книги любимого автора на английском, вернулся домой, сходил в душ и побрился. Съел сэндвич, выпил чашку кофе, надел черные укороченные брюки, горчичную рубашку с черным коротким галстуком и горчичные легкие ботинки, прихватил черную сумку с проектом, который готовил до ночи для Алексея, и пошел на работу. Машину брать не хотелось: майское солнце вдохновляло на прогулку, тем более до офиса было идти ровно четырнадцать минут легким шагом. Он придет на работу за тридцать пять минут до начала рабочего дня и успеет неспешно проверить отчет из бухгалтерии, который ему принесли к концу дня накануне.

Но едва Дан бодро прошел сто метров, как строительная машина перекрыла весь переулок и уже начала бомбить дорогу, вздымая пыль и асфальтовую крошку. Дан разозлился, потому что теперь ему придется делать петлю и дорога выйдет на десять минут дольше. Чертыхнувшись, он пошел обратно, решив срезать дворами, и столкнулся с огромной машиной, которая разгружала мусор из контейнеров, а рядом стояла «газелька», в которую двое рабочих загружали чью-то мебель. Пройти, не испачкавшись, было почти невозможно, и Дан пошел еще более долгой дорогой, начиная беситься.

Мало того, что кто-то вечером скинул гадкое видео, где его ассистентка вела себя как пустоголовая курица, отвратительно его пародируя и позоря, так еще утро не задалось. Даниил так и не решил, что делать с дурой-ассистенткой. Не хотелось сотрясать воздух на тему того, что сплетни и небылицы на рабочем месте – последнее дело, но проучить мерзавку хотелось.

Ему подумалось, что можно сыграть в эту игру и начать вести себя в соответствии с ее бездарной пародией. Глупо, конечно, но все равно, ассистент ему не очень-то и нужен. Дан предпочитал всю основную работу делать сам, никакие отчеты он в жизни никому не доверит. А Полине в особенности. Скорее она ему и вправду нужна в качестве секретаря для прихотей, типа принести кофе или сгонять в химчистку. Хотя можно еще поручить ей отвечать на тупые письма или использовать в качестве курьера. В любом случае теперь она не получит никакого повышения, разве что через его остывший труп. И пока она у него в подчинении, веселые будни ей обеспечены.

Размышляя об этом, Дан и не заметил, как дошел до офиса. И тут же разозлился на себя за то, что опаздывал на целых пять минут, вместо того чтобы прийти раньше, как он планировал. К великой удаче лифт, забитый опаздывающими, уехал, а Дан, дождаввшись следующего, поехал один. Точнее, почти один, потому что в последнюю секунду в закрывающиеся двери вихрем влетела Светлана, едва в него не врезавшись.

– Еле успела, – пропыхтела Света, но, заметив, с кем едет в лифте, тут же вся подобралась. – Данила, вы тоже опаздываете, – лучезарно улыбнулась она со всем обаянием, на какое была способна.

– Данила – ваш сосед по даче, – высокомерно заметил зам. – А я – Даниил Александрович, ваш руководитель.

– Простите, – пискнула Светка, проклиная свою фамильярность, но оценив его весьма неплохой юмор. – Просто у нас в компании новые правила, почти все обращаются друг к другу по имени.

– Светлана, свою подружку можете называть как угодно, – так же высокомерно сказал зам, глядя на нее сверху вниз. – А мне нравится мое отчество, не забывайте про него.

Сейчас эта блондинка бесила его почти так же, как ассистентка. Как и видео, где они над ним смеялись. Отчего-то оно никак не выходило у него из головы.

– И, кстати, начальство всегда приходит вовремя, а вот вы – офис-менеджер седьмого отдела – уже опоздали, – подчеркнул Дан.

Света поджала губы, но прямо посмотрела в лицо опасности. Никому не позволено учить ее жизни, даже красавчику.

– Я работаю за голый оклад и идею...

– Боюсь спросить какую, – не смог сдержать ехидства Даниил, выходя из лифта вслед за Светой. – Так почему же вы опоздали?

– Обстоятельства непреодолимой силы. Я могу написать объяснительную, – зачем-то заявила она, уверенная, что он отмахнется.

– Напишите, – просто сказал Дан, – если к концу месяца их будет три, у вас действительно будут проблемы. Объяснительную жду до обеда у себя на столе. И позвоните в отдел рекламы и позовите срочно руководителя ко мне в кабинет.

* * *

Дан устал как черт после совещания у Алексея, где шеф выковырял его мозг чайной ложкой и засунул обратно.

– Даниил, задержись.

Дан почти взвыл, когда все покинули малый конференц-зал, а ему еще полчаса канифовали мозги.

– Мне нравится твоя финансовая политика на этот год. Правда, придется вносить много изменений в имеющуюся, но, чувствую, это приведет к успеху, – радостно сказал шеф. – Как тебе работа у нас? Как должность? Как коллектив?

– Нормально, – коротко ответил молодой человек. – Немного отвык работать в команде, я последние три года плотно сидел в аудите, но нормально. Справляюсь.

Алексей посмотрел на него с лукавым недоверием. Глаза большого начальника так и говорили: «Парень, себе-то не ври. Тебя все ненавидят, но я рад, что у тебя стальные яйца». Или как-то так.

– Хорошо, вот и продемонстрируешь это.

– Продемонстрирую что? – не понял Дан.

– Через три недели ежегодный летний корпоратив. На первые выходные июня основной штат и все руководство выезжают на базу отдыха. Мы проводим тренинги для поднятия командного духа, сотрудники из разных отделов ближе знакомятся друг с другом, играем в пейнтбол и волейбол. Тебе понравится. Отказаться нельзя. Говорю заранее, чтобы ты ничего не планировал.

Дан покинул кабинет шефа совсем озадаченный. Только игр в командный дух ему не хватало. Перспектива провести выходные со своим коллективом напрягала. Он совершенно не понимал одержимость Алексея, стремившегося поддерживать со всеми добрые отношения, создавать атмосферу доверия и сплачивать коллектив. Будучи одиночкой по жизни, Даниил совершенно не нуждался в одобрении, поддержке и даже помощи. Он привык со всем справляться сам, не рассчитывая, что кто-то протянет ему руку.

В конце концов, если не быть самостоятельной единицей, то кем, а главное, зачем вообще быть? Все эти рассусоливания на уровне детсада порядком его раздражали. Каждый должен отвечать за себя и полагаться только на себя. И уметь взять на себя ответственность за себя и

свою жизнь. Даже в самых сложных ситуациях можно найти выход, если вовремя подключить голову.

Спустившись на седьмой этаж, он обнаружил, что его ассистент и офис-менеджер опять шушукуются на ресепе. Его уже начинали раздражать эти закадычные подружки, которые тратили свое рабочее время на болтовню и какие-то глупости. Раздражение, которое он уже с трудом сдерживал, стояло где-то в горле, готовясь вырваться в едкое замечание о том, что один секретарь на этом этаже явно лишний, но тут Полина обернулась к нему, выставив вперед руки, в которых держала подставку с двумя стаканами.

– Ваш карамельный фраппе, – к его удивлению, девушка улыбалась, хотя, когда он отправлял ее в кофейню, выглядела крайне недовольной. Видимо, уже успела от души посплетничать про него со своей подружкой.

– Это не фраппе, а растаявшая кофейная жижа, – поджал губы Дан.

Полина смотрела на его недовольное лицо и с трудом сдерживалась, чтобы не спросить, в чем, собственно, разница. Высокомерный взгляд голубых глаз отчего-то разжигал внутри ее гнев. Этот хлыщ бесил ее с каждой секундой все сильнее.

– Стоило воспользоваться холодильником, Полина, но вас, видимо, задержали обстоятельства непреодолимой силы, – тут он выразительно посмотрел на Свету, которая медленно стекала под стойку ресепшена, надеясь, что гнев Даниила Александровича обойдет ее стороной.

– Извините, я...

– Мне не нужны ваши оправдания. – Дан все-таки не сдержался и повысил голос. Он смотрел в округлившиеся от испуга карие глаза и понимал, что уже не может остановиться: – Если вы настолько бесполезны, что не в состоянии даже кофе подать, то о каких более серьезных поручениях может идти речь?

Хуже его последней фразы было только то, что в холл выплыла Тамара, которая в ожидании лифта от души наслаждалась прилюдной поркой ассистентки. Поля вцепилась в подставку, как в последнюю надежду, опустив глаза в пол, мечтая как можно скорее оказаться в другом месте, подальше отсюда.

– Ваши безответственность и необязательность наводят меня на мысль о том, что, возможно, вам стоит вернуться на позицию офис-менеджера? К истокам, так сказать. Быть может, с этой работой вы будете справляться лучше?

– Даниил Александрович, извините, я принесу вам новый кофе.

Жалко, она чувствовала себя до одури жалко, говоря эти слова. Даже Тамара, которая все еще была в холле, посмотрела на нее с сочувствием. Вчера отчитывали ее, сегодня Полину. Круговорот звездюлей в офисе.

– Конечно, принесете. А эту бурду отправьте в помойку, – подвел черту зам, исчезая в холле.

Дан шел по коридору, чеканя каждый шаг, злясь на Алексея, глупых девиц, но больше всего на себя. Едва он остался наедине с самим собой, как сразу же понял, что перегнул палку и, кроме того, выставил себя истериком, закатившим скандал из-за кофе. Конечно, скандалом это можно было назвать с большой натяжкой, но он всегда старался обуздывать свой гнев.

Запершись в кабинете, Даниил уселся на диван и закурил. Он смотрел на город и думал о том, что ему все это надоело. Оказалось, что работать в постоянном контакте с людьми – достаточно трудно. Концы в отчетах не сходились с концами, а его подчиненные не собирались ему помогать. Он должен был понять, куда утекают деньги, из-за которых, собственно, Алексей и затеял проверку, а вместо этого он нянчился с сотрудниками, которые не могли справиться с элементарной работой.

Но самым неприятным в этой истории почему-то все еще оставался момент с видео, где Полина смеялась над ним. Он не мог понять, почему эта ерунда целый день не выходила у

него из головы. Все его детство над ним насмеялись, так что он давно отрастил себе панцирь, который не могли пробить какие-то глупые шуточки... так ему казалось раньше.

– Все дело в этих чертовых отчетах, – решил наконец Дан, затушив сигарету.

* * *

Полина была так подавлена после выволочки от шефа, что Света предложила сходить в кофейню вместе с ней, снова пропустив обед. Она смотрела на подругу, которая сутулилась и смотрела себе под ноги, и никак не могла понять, что, собственно, происходит. Третий день она была нервная и какая-то слегка рассеянная.

– Поль, а почему ты не убрала кофе в холодильник? – спросила она наконец.

– Я не знаю, правда, – пожалала плечами Полина. – Все эти дни я стараюсь произвести на него нормальное впечатление, а вместо этого все получается через одно место. Все из-за того, что, когда мы впервые встретились, я была босиком. Первое впечатление было провальным, второе тоже, а сегодня просто апогей с этим кофе... А еще, знаешь, у меня внутри все прям против него восстает, вот не знаю почему.

– Из-за Сашки? – какой бы глупенькой блондинкой ни казалась Светочка, она была весьма проницательной.

– Да, – призналась Поля. – Я понимаю, что у нас ничего не было, да и, скорее всего, не вышло бы, но все равно мне так обидно из-за того, что даже шанса не было попробовать...

– И поэтому тебе хочется думать, что во всем виноват красавчик? – догадалась секретарша.

– Бинго! Именно этого мне и хочется, – кивнула девушка, нервно теребя пальцами край пиджака. – А еще я вчера написала Сашке...

– Что-что ты сделала?! – Света остановилась как вкопанная и стала тарашить свои и без того большие глаза. – Ты написала ему? Написала первая?

– Да, я...

– Боже, что ты написала? Он ответил? Рассказывай, рассказывай, рассказывай...

Полина открыла переписку, где одиноко висело прочитанное, но оставшееся без ответа сообщение: «Привет) Как дела?» – и сунула телефон подруге.

– Я тебя сейчас ударю, – пообещала ей Светка, с трудом сдерживаясь, чтобы не утопить телефон в журчавшем неподалеку фонтане. – Ты издеваешься надо мной? Год пялиться на него, чтобы потом выжать из себя вот это? Вот это?! Выглядит так, как будто ты издеваешься... как могут быть дела у человека, которого уволили?!

– Черт, об этом я не подумала. – Полине захотелось побиться головой об асфальт.

– Ну ладно, ничего, – утешила ее Светка. – Одна дверь закрылась, другая откроется.

– Я не хочу другую дверь, я хочу Сашку!

– Да ладно тебе. Тоже мне принц в пыльном свитере, – фыркнула Светка. – Я тебе давно говорю, зарегистрируйся в «Тиндере», найдешь себе кого-нибудь и будешь счастлива.

Поля воздержалась от комментариев, одарив подругу выразительным взглядом. Она крайне скептически относилась к свиданиям вслепую, на которые Света ходила чуть ли не по расписанию, два раза в неделю. Одержимая идеей найти себе жениха, она соглашалась на встречи со всеми подряд, считая, что ее судьбой может оказаться кто угодно. Но вместо судьбы ей почему-то попадались озабоченные извращенцы или какие-то странные или стремные типы. Но, несмотря на то что все ее усилия уходили в никуда, «Тиндер» оставался Светиной религией. Время от времени она подбивала Полю попытаться счастья, но она каждый раз упорно отказывалась. И этот раз не стал исключением.

– Свет, отвали, – попросила она, ставя точку в разговоре про сайты знакомств.

– Вот поэтому ты одна, – нравоучительно заметила Светка.

– Я не одна, я отвергнута Сашей. И вообще, у меня разбито сердце. А у тебя какое оправдание? – поинтересовалась Поля, толкая дверь в кофейню.

Света промолчала, потому что оправданий у нее не было. У нее было только четкое осознание того, что ей двадцать пять лет, а у нее до сих пор не было хоть какого-то завалешего романчика. Одни только неудачные свидания и ворох смешных историй.

– Кстати, как прошло твоё свидание? – спросила Поля, сделав заказ.

– Давай, добей меня, – фыркнула Светка. – Короче, встретила с этим парнем, ну про которого рассказывала в понедельник, помнишь? Мы решили посидеть в кафе. И тут он спрашивает, как я отношусь к поцелуям на первом свидании. Я сказала, что, может, кофе сначала выпьем, а там видно будет, на что он смотрит мне в глаза и говорит на полном серьезе: «Просто у меня уже эрекция», – последнюю фразу она выдавила сквозь рвущийся из груди смех. – Короче, я развернулась и пошла домой.

– Вот, видишь, я же говорила, что в интернете только извращенцы, – захихикала Поля. – Знакомиться надо вживую.

– Ловлю на слове, – вдруг оживилась Светка. – Пойдем в бар в пятницу? Расслабимся, выпьем винишка, перемоем всем косточки?

– Последний пункт у нас в режиме нон-стоп, – заметила Поля. – Но я все равно за.

– Класс! Я найду какой-нибудь бар, где тусят не малолетки, а приличные молодые люди, нацеленные на...

– Света, ты бы лучше в работе такой энтузиазм проявляла.

– Кому вообще нужна эта работа? – возмутилась Света. – Меня там держит исключительно мужской коллектив.

– Господи, и почему я с тобой общаюсь?

* * *

Света как раз собиралась заглянуть к Полине и занести ей слойки с яблоком, которые передала ее мама, как затрезвонил рабочий телефон.

– Слушаю.

– Света, вызови мне кого-нибудь из айти, – приглушенно попросила Полина. – У меня комп завис и не выключается, а мне надо ответить на письма. И скажи, чтобы побыстрее шли, – попросила она.

– Блин, Поль, вот тебе везет как утопленнику, – вздохнула секретарша. – Может, тебе ауру почистить? Я слышала, что...

– Почистим обязательно, только пусть сначала комп починят! – с этими словами Полина бросила трубку, зная, что Свету может понести совсем далеко и надолго.

Света позвонила Маше, которая сказала, что все заняты и до пяти никто не придет, а потом бросила трубку.

– Вот нахалка, – возмутилась Света, уверенная, что та злится из-за вчерашнего. Решительно выскочив из-за ресепса с булочками наперевес, она спустилась на шестой этаж.

Маша, преспокойно пилившая ногти, завидев Свету, улыбнулась мерзко-премерзко и спросила, заказала ли она пропуск. Услышав, что никакого пропуска нет, она посоветовала позвонить на охрану и заказать.

– Так, нечего играть со мной в эти игры, – прошипела Света, склонившись к ней. – Это для Даниила Александровича, который может уволить тебя одним шелчком пальцев, так что давай, вызывай кого-нибудь.

– Скорей уж тебя уволят, – все с той же гаденькой улыбочкой сказала Маша. – И нечего тут шипеть, говорю, все заняты, «1С» переустанавливают в бухгалтерии.

– Маш, ты совсем дура? Бухгалтерия на моем этаже, и там никто ничего не переустанавливает. Если уж врешь, делай это убедительно, – посоветовала Света, уже едва ли не перевесившись через стойку ресепшена.

– Ну я перепутала, – равнодушно сказала Маша. – Света, возвращайся на свой седьмой и жди. Говорю же, заняты все.

– Вот ты коза. Нечего личное мешать с рабочим!

– От кого слышу! Ты сама все время...

– Дамы, у вас все в порядке?

Света вздрогнула, услышав глубокий бас, такой низкий, что ей стало не по себе. Обернувшись, она увидела вчерашнего байкера, который смотрел на них с Машей с некоторым удивлением. Во рту стало сухо, а сердце глухо упало куда-то вниз. Почему-то вид этого огромного мужчины внушал ей страх.

– Все хорошо, – тихо пролепетала Света. – Просто неполадки с компьютером, вот попросила Марию вызвать кого-нибудь...

– А что случилось-то? – от того, как пронзительно смотрели серые глаза, Свете почему-то стало не по себе.

– Комп завис.

– Ну пойдемте, Светлана, посмотрим, – вдруг улыбнулся он.

Эта улыбка была такой неожиданно добродушной и неподходящей к его лицу, что девушка смогла только кивнуть и на автомате двинуться к лифту. Она все пыталась понять, узнал он ее или нет, и, если да, не задушит ли ее в лифте.

Однако душить он ее не собирался, да и разговаривать, судя по всему, тоже. Он просто молча шел с ней по коридорам седьмого этажа, а Света, пожалуй, впервые в жизни молчала больше двух минут. Когда они наконец оказались в приемной, где их ждала бледная от волнения Полина, блондинка с трудом сдержала вздох облегчения.

Судя по тому, как расширились карие глаза подруги, она тоже узнала человека, байк которого они уронили. Света все еще не знала, как его зовут, поэтому все-таки бегло посмотрела на его бейдж.

– Это Павел, он поможет тебе с компьютером, – протараторила она, проскакывая к двери в кабинет зама финдира. – Мне нужно отнести объяснительную.

Постучав, Света прижала пропуск к датчику и быстренько скрылась в кабинете Даниила Александровича, который, увидев на пороге Свету, потерял дар речи.

Девушка же с интересом рассматривала кабинет, о котором так много слышала от Поли. Он действительно выглядел шикарно. Разглядывая разноцветных рыбок в аквариуме, она задумалась о том, что быть Черновым реально круто: и кофе, и рыбки, и вообще все, что угодно. А она уже второй месяц пыталась выбить себе новое кресло, которое никто не собирался менять, потому что его не видно, и только Светин эстетизм страдал от осознания того, что она сидит на облезлом кресле.

– Красиво тут у вас, – пробормотала девушка, глядя в панорамное окно сквозь аквариум.

Даниил Александрович смотрел на нее и не понимал, что происходит. Но если его глаза ему не ввали, а они не ввали, то офис-менеджер его отдела бродила по его кабинету, как по музею, видимо, решив, что она бессмертная.

– Светлана, что вы тут делаете? – спросил он наконец, отложив договор, который проверял.

– Вы просили принести объяснительную, – опять быстрее, чем сообразила, что никакой объяснительной у нее нет, выпалила Света.

– Ну так положите ее на стол и возвращайтесь к работе, – зам нахмурился, потому что совершенно забыл о том, что она действительно должна была ее принести. Это место явно сведет его с ума.

Света подошла к его огромному столу и возложила туда контейнер со слойками, который так и таскала в руках все это время.

– Это что?

– Булочки. Очень вкусные, мама пекла, – пролепетала Света. Что-то подсказывало ей, что из двух зол она выбрала явно большее.

– Заберите это и выйдите вон, – голос зама был тихим и вкрадчивым, но это пугало больше, чем то, как он орал на Полину в холле. – Немедленно.

– Да, простите.

Выйдя из кабинета Чернова, Света увидела, что Полина обсуждает что-то с Павлом, и как можно быстрее проскочила мимо них и вернулась на ресепшен. В ней боролись два чувства: святая уверенность в том, что с ней не может случиться ничего плохого, и предчувствие скорой смерти от руки мужчины. Тут и к гадалке можно было не ходить.

Усевшись на свое ободранное кресло, она нервно постучала ноготками по столу, глядя на слойки. Желудок зывал к ее совести, напоминая о том, что она ничегошеньки сегодня не ела, а разум бился в конвульсиях, видимо, окончательно отмирая. Ей еще предстояло выпроводить Павла и не умереть.

Она быстренько нашла его в базе пропусков. Павел Петрович Кузнецов работал у них почти полгода, но Свету не удивило то, что она не встречала его раньше. Айтишники были тихими чудачками, которые жили своей жизнью на шестом этаже. На фото на пропуске Павел был с приличной прической и гладко выбритый, а в жизни у него была борода, а отросшие волосы собраны в невразумительный пучок на голове. В принципе, этот диссонанс Свету не удивил: уж она-то знала, что фотографиям верить нельзя.

Услышав тихий стук, она обернулась и увидела Павла, который стоял у двери. Приложив свой пропуск, она впустила его в холл.

– Все сделали? – спросила она, провожая его к лифту.

– Да, – кивнул айтишник, не сводя с нее глаз. – Там ерунда была.

Они стояли и ждали лифт, и Света вдруг решила, что надо смотреть своим страхам в лицо. Не бегать же ей от него при любом случае.

– Я вчера уронила ваш мотоцикл... – начала она, но Павел ее перебил.

– Ничего страшного, бывает, – отмахнулся мужчина. – Полина сказала, что вы не ушиблись, а это главное. Просто вы так вопили вчера...

– Вообще-то, я хотела сказать, что нечего бросать свой драндулет где ни попадя, – сказала Света, решительно вздернув подбородок.

Мужчина уставился на нее во все глаза, а потом расхохотался так громко, что секретарше показалось, что вот-вот стены затрясутся.

– А вы смешная, – сказал он, заходя в лифт. – Рад был познакомиться.

– Не могу сказать, что это взаимно, – проворчала Света, когда двери лифта закрылись. – Смешная, тоже мне. Несимпатичный, патлатый, да еще и айтишник. Пф. Из плюсов только мотоцикл, – решила секретарша, мысленно отправляя Павла в корзину. Он на роль потенциального жениха никак не годился. – Ну что за жизнь.

Глава 4

Пучок петрушки на удачу

Света изо всех сил пыталась игнорировать крики близнецов, доносившиеся с кухни, но даже одеяло, натянутое на голову, не спасало от сирены в лице ее младшеньких братьев.

– Да вашу мать. – Девушка подскочила в кровати и сама заорала, потому что ее мать буквально стояла над ней с какой-то бумажкой. – Мама?! Что ты делаешь в моей комнате в семь утра?

– А на что это похоже, Светлана? – с важным видом спросила ее немного пухленькая, но очень красивая мама.

– На то, что изгоняешь из меня демонов, мам, – хмыкнула Светка, сползая с кровати. – Я серьезно... Что ты делаешь?

– Тетя Аля сказала, что на тебе венец безбрачия, и дала мне молитву. Я читаю ее уже третье утро, ты просто до этого крепко спала и не слышала, – невозмутимо ответила ее мать и спрятала листочек в карман огромного халата.

– Мам, вы с тетей Алей чокнутые! – заявила Света и пошлепала босыми ногами в ванную комнату, намереваясь утопиться в душе.

За завтраком близнецы все еще орала, как потерпевшие, выясняя, кто круче, Танос или Капитан Марвел, ее мама квохтала, что дочери двадцать пять и на ней точно венец безбрачия, а Светка радовалась тому, что хотя бы ее отец убежал на работу пораньше. Иначе бы Рамаз Альбертович точно вставил свои пять копеек на тему того, что в его гордом грузинском роду Папаскири ни одна женщина долго в девках не сидела, кроме своевольной и вредной Светы.

– Мама, в Японии, между прочим, средний возраст женитьбы – тридцать пять лет, – заметила Света.

– А ты на дураков не смотри! – на кухню зашла бабушка и хитро переглянулась с матерью девушки. – Вот, – бабуля положила на стол перед тарелкой с блинчиками тонкую зеленую веточку с листочками.

– Это петрушка? – скептически спросила Света, собираясь скорее убежать на работу. Тем более она почему-то опять опаздывала.

– Это – заговоренный любисток, который принесет удачу в любви, – гордо сказала мама Светы. – Бабушка специально для тебя его искала и заговаривала, положи в сумку, он должен быть при тебе.

– Я не буду ходить с укропом в сумке и приманивать им парней, – категорично сказала Света, решительно покидая помещение. – Я ушла, сумасшедшие женщины!

* * *

Света, как обычно, вбежала в лифт в последнюю секунду, надеясь, что сегодня там не окажется нового зама. И чудо, в лифте стояла злая как черт Поля с огромным черным пакетом в одной руке и стаканом из кофейни в другой.

– Я надеюсь, там не Данила Александрович по частям. – Света ехидно указала пальцем на пакет в руках подруги. – Ты чего опаздываешь?

– Эта сволочь позвонил мне в шесть утра. В шесть утра, Свет! Это вообще законно? Надо бы спросить у Тамары... И знаешь, что он сказал?! – Поля так негодовала, что забыла про уборщицу, которая с интересом прислушивалась к их разговору.

– Что-то мне подсказывает, что он явно не прошептал: «С добрым утром, малыш», – хихикнула Светка. – А было бы прикольно...

– Он сказал, чтобы перед работой я зашла в химчистку забрать его рубашки и взяла его любимый псевдокофе. Козел, – прошипела Поля выходя из лифта.

– Можешь утешать себя тем, что не живешь в грузинской версии «Давай поженимся», – мрачно ответила Света, пересказывая свое утро. – Моя семья сведет меня с ума.

К несчастью, прямо в приемной стоял Даниил Александрович, хмуро разговаривая с двумя незнакомыми мужчинами. Светка с Полей пытались аккуратно проскочить мимо, но мужчины уже пошли к лифту, а Даниил Александрович направился прямо за девушками.

– Светлана, вы снова опоздали, – заметил шеф.

– Извините, я отводила в сад ребенка, – тут же соврала Света, поджав пухлые губы.

– У вас есть ребенок? – опешил мужчина. Такого поворота он не ожидал.

– У моей мамы есть один, – лягнула Света. – В смысле, еще один, кроме меня. То есть двое. Вообще, четверо, всего.

– Глупость – дар божий, но не следует им злоупотреблять, – только и сказал Даниил Александрович, многозначительно посмотрев на Свету, и ушел дальше по коридору.

– Свет, он убьет нас, – вздохнула Поля и засеменила с пакетом и кофе вслед за замом.

День шел медленно и тяжело. Сказывались перемены, стресс, всеобщее недовольство, усталость и плохое настроение. Почти все сотрудники то и дело поглядывали на часы, мечтая, чтобы рабочая пятница поскорее закончилась. Кто-то в мыслях был уже далеко за пределами Москвы, где-нибудь на даче в лесу с шашлыками и бутылочкой вина. Погода, словно издеваясь, была теплой, безмятежной и солнечной. Многие, чьи кабинеты были на южной стороне, включили кондиционеры.

А вот Полина в какой-то момент забыла, что на дворе весна, май и пятница, потому что настоящую жару ей с самого утра устраивал новый зам. Девушка пропустила свой утренний кофе, обед и пятиминуточку сплетен со Светкой и не помнила, когда последний раз заходила в дамскую комнату. Даниил Александрович каждую минуту требовал от нее какую-нибудь бумажку или очередной стакан с кофе. Ее почта была завалена письмами, ей без конца звонили сотрудники и объясняли что-то про очередные документы, которые запрашивал зам, ей звонили какие-то люди, которые просили назначить встречу с замом, и Поле начало казаться, что Инна Владимировна, которая пахала на работе, как крестьянин в поле, просто расслабленно пила коктейль на пляже. Потому что ее нынешний начальник успевал все, и при этом на его идеальном костюме не было даже складочки или ворсинки, а сам он благоухал свежестью и приятными парфюмом.

В какой-то момент Поля посмотрела на часы и поняла, что рабочий день закончился пятнадцать минут назад. Мобильный пикнул. Писала Светка с вопросом, идут ли они вечером в бар. Поля коротко ответила, что планы в силе, но с работы она уйдет позже, так что пусть подруга не ждет. Убрав телефон, она нерешительно постучала в дверь кабинета начальника, а затем тихо вошла.

Даниил Александрович с кем-то говорил по телефону на английском, причем так быстро и пересыпая речь такой терминологией, что Поля поняла из всей беседы два слова, не больше. Пока он говорил, она опять осмотрелась в его кабинете, решив, что кабинет босса, очевидно, отображает его внутренний мир. У Инны Владимировны всегда был хаос, что на столе, что в сообщениях, что в личной жизни. Как-то на корпоративе начальница обмолвилась, что ее второй муж тоже придурок и надо разводиться. У нового зама, скорее всего, было идеально все, что в жизни, что в гардеробе, что на работе. Он даже по телефону говорил не так, как простые смертные.

– Полина, – голос шефа был холоднее, чем айсберг, потопивший «Титаник», – потрудитесь объяснить, – Даниил Александрович шлепнул на стол договор, который она относила на подпись главе компании.

– Я взяла подпись, как вы просили, – заерзала нервно Поля, не понимая, где накосячила.

Да и как можно было накосячить, если ее просто попросили отдать документ на финальную подпись? Она его даже не открывала.

– Вы косите под дуру или это ваше стабильное состояние? – не выдержал зам и ткнул пальцем в угол договора, где был едва заметный след капли кофе. – Это оригинал договора на два миллиона долларов. На нем подписи трех руководителей компании. Эту бумагу я должен в понедельник утром предоставить нашим партнерам для их подписей. А вы несете мне испорченный договор?! – Голубые, исполненные ярости глаза зама прожигали насквозь.

Он смотрел на глупую безответственную букашку и хотел придушить. Она хлопала длинными ресницами и смотрела карими глазами, в уголках которых начали собираться слезы, а он раздражался от этого еще больше. Почему женщины вечно думают, что если заплачут, то им все простят и пожалеют? Почему он должен терпеть ее некомпетентность? Почему он работает за десятерых до ночи, а она красит губы на работе со своей подружкой и еще смеется над ним, когда он не видит? Какого черта он согласился спасти эту компанию, а ему все только мешают?

– Я дал вам простое указание – отнести документ на подпись и принести его обратно, а вы не справились даже с этим, – продолжил Дан, мечтая встряхнуть ее как следует и выбить из головы бабочек, которые у нее, видимо, были вместо мозга. – Вы сказали мне, что хотите строить карьеру. Пока что вы с успехом ее рушите.

– Простите, – залепетала Поля, – я могу распечатать заново, собрать подписи у руководителей и извиниться за свою халатность...

– Это моя халатность, что я допустил вас до серьезного дела, – взбесился зам, забирая себе бумаги. – Я сам разберусь, а вы свободны.

Поля вздрогнула от ужаса. Что значит «свободна»? От работы в этой компании? Она уволена или нет? Что сказать? Что делать?

– Почему вы все еще здесь?

– Вы говорили, что мне нужно будет помочь вам разобрать документы за прошлый год...

– Вы свободны, – с нажимом сказал Даниил Александрович, кивая в сторону двери.

* * *

– Поля, заканчивай, я не могу уже слушать это по третьему кругу.

Света потянулась за бутылкой. Слушая рассказ подруги, она не сводила накрашенных глаз с симпатичного блондина за соседним столиком, а потому нарочито медленно и изящно наполнила их с Полей бокалы.

– Ты не понимаешь, он уволил меня. Я ничтожна... Что мне теперь делать? – Поля нервно опрокинула в себя полбокала вина залпом.

– Так, спокойно. – Света собиралась выдать ей поднимающую боевой дух тираду, но тут к блондину, на которого она пялилась уже тридцать минут, под села несимпатичная женщина, да еще и поцеловала. Настроение поползло вниз. – Мы будем вечно одиноки, – простонала она, пригубив вино.

– Не напоминай... А ведь я могла бы работать с Сашей и Инной, а не вот это вот все, – совсем трагично сказала Полина и заказала у пробежавшего мимо официанта еще вина.

– Так, Полина, забудь про Сашу: поезд уехал, корабль отплыл, и все такое. От страданий на лице морщины появятся, и тогда будешь плакать, оплачивая ботокс. В конце концов, эта сумасшедшая неделя закончилась, мы в шикарном баре с обалденной музыкой и кучей симпатичных парней. О работе надо думать на работе, так что отложим это до понедельника. А там, глядишь, красавчик за выходные остынет, и все будет тип-топ.

Поля в очередной раз позавидовала неиссякаемому оптимизму подруги и пробурчала, что Света выбрала бар без танцпола, со спокойной музыкой.

– Если твоя душа так жаждет грязных танцев, то допьем вино и пойдем в другой бар. Я знаю чудесное местечко для этого.

– Тогда зачем мы изначально пришли сюда? – удивилась Полина.

– Потому что здесь всегда тусуются крутые парни, – стрельнула глазками Светка. – И не смотри на меня так! Мне двадцать пять, а я холоста, как пуля.

Поля засмеялась и стала обсуждать с подружкой симпатичных парней и несимпатичных женщин, которые почему-то чем-то охмуряют красавцев. Вино приятно согревало тело и душу, и вдруг действительно захотелось потанцевать и расслабиться. Света права в одном – сейчас думать о работе просто бессмысленно.

Они почти прикончили бутылку, когда Света отлучилась в туалет. Поля ожидала, что она, как обычно, пропадет минут на двадцать, зависнув с телефоном у зеркала, но подруга вернулась почти сразу, а лицо ее было безумно как никогда.

– Поля, все, как у Коэльо, – затараторила Светка. – Вселенная слышит твой зов.

– Что ты несешь? – удивилась Полина.

– Наш шеф здесь. В смысле, красавчик, ну Данилка. Сидит за столиком в углу один, базарит по телефону и пьет!

– То есть он еще и одинокий пьяница? – саркастично изогнула бровь Поля, а затем попыталась выглянуть из-за плеча Светки, чтобы разглядеть Чернова в полумраке бара. Тщетно. Никого она не увидела, но поверила, что он тут.

– Не важно. Это шанс, – оживилась подруга, – иди и поговори с ним. Неформальная обстановка, приятный лаундж, ты в красивом мятном платье, на каблуках. Давай же. Другого момента не будет, сама говорила, что он может тебя уволить. Не допусти этого!

– Совсем свихнулась? Я не смогу... точно не смогу, – задрожала Полина, представляя, что скажет ей шеф, когда увидит рядом со своим столиком. – Да и ничего хорошего из этого не получится, его и на работе от меня уже тошнит.

– Так. – Светка быстро перелила остатки своего вина в бокал Полине и заставила выпить для храбрости, – хватит ныть! Даже Новосельцев в «Служебном романе» к Мымре смог подойти, а ты уж точно посимпатичнее Новосельцева. Вперед.

Полина сама не поняла, почему поддалась на уговоры, но пошла, не имея ни малейшего понятия, что скажет. Чернов был хуже Мымры или Миранды Присли, в этом она не сомневалась, как и в том, что если не сделает что-нибудь, то ее уволят. Поэтому даже была рада, что выпила достаточно много вина, вдохнувшего в нее немного храбрости. И когда увидела зама, который как раз убирал телефон и допивал стакан, она, не думая ни секунды, просто подошла и села к нему за столик.

– Полина? – Зам уставился на нее, широко распахнув глаза. Видимо, она застала его врасплох. – Вы что, следите за мной?

– Мне нужно с вами поговорить, – выпалила Поля и, остановив пробежавшего мимо официанта, попросила повторить напиток, который пил Даниил. – Два, пожалуйста, – добавила она, стараясь не обращать внимания на то, как взметнулись брови зама. – Даниил Александрович, это не я испортила договор, – она заговорила до того, как с гневно искривившихся губ мужчины сорвалось хоть одно слово, решив, что сейчас или никогда. – Алексей Геннадьевич пролил кофе на стол, и пара капель попала на договор, что я могла ему сказать? Как вы себе представляете, я, какая-то ассистентка, говорю руководителю компании, слышь, пес, куда кофе льешь?

Дан сидел и буквально офигевал от своей ассистентки. Поначалу он подумал, что она сошла с ума, но потом вдруг заметил, что ее жесты еще более дерганые, чем обычно, карие глаза блестят, а на щеках проступал слишком однозначный румянец – Полина явно была пьяна. Ее губы были красными, очевидно, от вина или «Маргариты», что она там пила, не поймешь. Когда на стол поставили два бокала с виски, который он пил до этого, девушка вцепилась в

него так стремительно, что Дан не успел ее остановить. Желая промочить горло и продолжить свою речь, Поля, не глядя, опрокинула грамм двести виски безо льда и закашлялась от горечи, обжегшей рот.

– Какую гадость вы пьете, – прямо сказала она, окончательно захмелев и осмелев. – Принесите воды без газа, пожалуйста, – попросила она у официанта, которого поймала за рукав, отчего Чернов почти испытал испанский стыд.

– Полина, прежде чем...

– Нет, дайте мне сказать, прошу вас. – Поля подалась вперед едва ли не через весь стол, отметив, что ярко-голубые глаза Даниила Александровича красиво мерцают и в темном баре, – я очень стараюсь на работе, я не пустоголовая, я делала отчеты для Инны Владимировны, и я была в Германии с ней, и я проверяла договоры, и, вообще, я не дура. Я могу не только кофе носить, – заверила она его, чувствуя, как мир слегка вращается, а потому решила говорить быстрее, чтобы успеть сказать все до того, как ее унесет этот радужный водоворот. – Простите, что встретила вас в первый день босиком, просто я переобувалась, а вы зашли, а я натерла ногу. И первое впечатление обманчиво, я нормальный сотрудник. Пожалуйста, не увольняйте меня, хотя бы еще два месяца, пока я диплом не допишу. Я буду задерживаться на работе, я готова работать в выходные, я...

– Полина, хватит! – не выдержал зам, разрываясь между желанием придушить ее или дать оплеуху, чтобы она пришла в себя.

Он смотрел на нее, а потом все-таки выбрал третий вариант. Оставив на столе деньги, он вышел из бара, мечтая как можно скорее оказаться подальше от набравшейся ассистентки. Но так просто сбежать не получилось, потому что девушка вышла за ним на улицу и тоже закурила рядом, продолжая нести еще более бессвязную чушь. В какой-то момент Дан просто отключился и посмотрел на нее другими глазами.

Что, в сущности, она делала сейчас? Пришла, очевидно, расстроенная в бар напиться от горя с какой-нибудь подружкой типа Светланы. Увидела своего начальника и решила на последнюю попытку сохранить работу, хотя, по сути, увольнять ее никто пока не собирался. Он хотел проучить ее, но не увольнять. Пока что. С большей частью заданий она худо-бедно справлялась. А она решила, что теряет работу, порыдала, напилась так, что еле стоит на ногах, и унижается, чтобы ее оставили на работе, которой она дорожит.

Дану вдруг стало немного стыдно. Совсем чуть-чуть. Эта девушка просто очень хотела свою прежнюю работу, с прежним укладом и прежним руководством, а не носить ему кофе с утра до ночи. Но потом он снова вспомнил видео и напомнил себе, что его ассистентка – та еще дрянь. И явно не так проста. Может, и встречу в баре она тоже подстроила? Или нет. Дан снова посмотрел на нее. Поля все еще что-то бубнила и курила уже вторую сигарету. Даниил подумал, что даже если у нее и был какой-то план, то он явно пошел к черту, когда она так напилась.

Хотелось просто развернуться и пойти домой, но совесть и воспитание не позволяли ему оставить ее одну пьяную на улице поздним вечером. А она точно была одна, потому что никто не искал, хотя она болтает с ним уже полчаса.

– Полина, – наконец позвал ее зам, – где вы живете? Я вас провожу, – предложил он, надеясь, что она скажет, что пришла не одна и ее проводят.

Вместо этого Полина неопределенно указала рукой на пруды. «Не ассистент, а заноза в заднице», – подумалось Дану, а потом он пошел в указанном направлении.

– Полина, не мое дело, как вы проводите свободное время, но вы часто пьете? – вежливо спросил зам, который в какой-то момент буквально тащил девушку на себе, потому что она трижды чуть не упала в своих красивых, но очень неустойчивых туфлях.

– Я не пью! Это все ваша бурда в стакане, – оживилась Поля, покрепче цепляясь рукой за его плечо, чтобы не упасть.

– Не бурда, а виски. И вас не просили его заказывать, – поправил ее Дан и крепче сжал тонкую талию, не давая бестолковой девице упасть, потому что она опять запнулась о собственные ноги.

– Мы пришли, Даниил Александрович. – Поля попыталась встать ровно и не шататься, как маятник, но получалось не очень. – Вот мой дом.

А Дан с удивлением отметил, что живут они недалеко друг от друга. Может, встреча в баре все же случайна?

– Спасибо, что проводили. Вы меня теперь уволите? – почти трезво спросила Поля, а затем покачнулась.

– Я подумаю, – терпеливо ответил Дан. – Сами до квартиры дойдете? – осведомился он.

– Да-да, я посижу немного на лавочке у подъезда и поднимусь домой. Не переживайте, у меня тихий двор.

– Хорошо, я пойду, спокойной ночи, – прохладно сказал зам и пошел домой, все еще не понимая, что это было.

Полина устало села на лавочку у подъезда старенькой сталинки, где снимала чистую и большую комнату у одной женщины, как вдруг откуда-то из темноты выплыла Света, сжимавшая в руках две сумочки. До Поли медленно дошло, что все это время она шла без своей сумки.

– Света, ты давно тут? – улыбнулась Поля, закуривая.

Удивительно, она шла все это время, сжимая пачку сигарет с зажигалкой в руке, но даже не подумала о своих ключах от квартиры и мобильнике. Такое с ней было впервые. Поля даже в школе так не напивалась. Сначала она испугалась, а потом захихикала.

– Ну ты жжешь, мать. Я надеялась, ты его засосешь прям у подъезда, – восхищенно затакторила Светка, тут же рассказывая, как беспалевно следила за ними. Благо красавчик был так занят, держа в руках Полю, что не смотрел назад. – Это было бы почти романтично, если бы ты не была в хлам. Это он тебя спойл? – пропыхла Светка, поднимая подругу с лавочки.

– Я окончательно погубила свою работу, – простонала Поля, игнорируя ее вопрос. – Све-е-ет, вот он козел, но у него та-а-акие глаза красивые.

– Клиент готов, – покачала головой секретарша, заталкивая подругу в подъезд. – Завтра поговорим, пьянь.

Глава 5

Игры в Шерлока, командный дух и оригами

Полина читала книгу, а точнее, пыталась. Ей никак не удавалось заставить себя сконцентрироваться на словах, которые разбегались, как тараканы, потому что девушка без конца возвращалась в своих мыслях к ужасному вечеру пятницы. Это было, пожалуй, самым позорным, что она делала в своей жизни. Хуже самой ситуации было только то, что всю субботу она умирала от похмелья, случившегося с ней в первый раз за все ее двадцать три года.

«Вы часто пьете?» – в который раз всплыл в голове вопрос Даниила Александровича.

Она в жизни не пила ничего крепче вина, да и то редко, больше ради вкуса, нежели ради градуса. А ее шеф теперь наверняка думает, что она алкоголичка. Как ей теперь объяснить, что это единичный случай, а руки у нее иногда трясутся под конец рабочего дня от нервов и переизбытка кофеина, а не потому, что она прибухивает, запершись в туалете? Да она в глаза-то ему посмотреть теперь не сможет, не то что заговорить.

– Наобъяснялась уже, – поморщилась Поля, откладывая книгу в сторону. – Может, мне правда надо ауру почистить?

Раз она всерьез задумалась о таких вещах, значит, все действительно плохо. «Интересно, если меня уволят, удастся получить сносные рекомендации или лучше об этом не заикаться? А может, меня уже уволили, как Инну и Сашку? Одним днем и без объяснения причин?»

Девушка задумчиво вращала в руках поясок от халата, прикидывая, выдержит ли он ее вес. Но, посмотрев на старую, выдавшую виды люстру, решила, что максимум вырвет ее из потолка, и все. С таким везением это было бы даже ожидаемо. Решив, что даже помереть спокойно у нее не выйдет, она собиралась пойти на кухню, как в комнату ворвалась Света.

– Привет, ты не отвечала на мои звонки, так что я решила зайти, – заявила она, закрывая за собой дверь. – Ужасно выглядишь, кстати.

Глядя на возбужденное лицо подруги, Полина немного пожалела, что дала ей ключи от квартиры и комнаты. Она всегда была рада Светке, но сегодня у нее не было ни сил, ни настроения на общение и вообще хотелось побыть одной. Но, прежде чем она успела озвучить это, Света прыгнула на ее кровать и заговорила.

– Короче, не спрашивай как, но я нашла Сашину девушку в инстаграме ², – выпалила она. – Я потратила на это всю субботу, ты же знаешь, что его нет ни в каких соцсетях, но...

А дальше Поля уже не слушала. Она пребывала в таком глубоком шоке, что Света испугалась и помахала рукой у нее перед лицом.

– Кстати, как тебе мой новый маникюр? – осведомилась она, демонстрируя длинные ногти. – Я решила снова отращивать.

– Маникюр шикарен, но что там с Сашей? – напомнила Поля.

– Короче, я играла в Шерлока и нашла страницу его девушки, которая уже не девушка, а невеста. Они планируют пожениться летом, а сейчас он увез ее на Бали, прикинь. Блин, я тоже хочу на море.

– Не море, а океан, – зачем-то исправила Полина.

Она смотрела прямо перед собой, снова и снова прокручивая все, что сказала Светка, а потом вдруг обнаружила, что ничего не чувствует. Вообще ничего. Разве что очень сильно удивилась тому факту, что у Саши кто-то есть.

Она вышла из комнаты и пошла ставить чайник. Света, словно почувствовав, что ей надо немного побыть наедине с собой, осталась в комнате. Полина на автомате насыпала в френч-

² Проект компании Meta, деятельность которой в России запрещена.

пресс кофе, залила его кипятком, взяла две чашки и потащила все это в комнату. Пока кофе заваривался, она подошла к окну и посмотрела на залитый солнцем бульвар. Люди куда-то спешили, бежали, а она смотрела на них с высоты четвертого этажа, вдруг осознав, что Саша ей никогда по-настоящему не нравился.

Ей просто нужен был герой для идеалистических историй, которые она сочиняла перед сном. Образ, на который можно пялиться в столовке. За все то время, что она считала себя влюбленной, она ни разу ничего не сделала и даже почти ничего о нем не знала. Безответно влюбленной быть проще, чем делать что-то ради любви. Она посмотрела на Светку, которая постоянно бегала на свидания, наряжалась и находилась в перманентном поиске. Рано или поздно она настолько задолбает мироздание, что оно пошлет-таки ей мужчину ее мечты. А Поля так и будет сидеть в своей комнате, глядя на мир сквозь окно.

Королева самообмана – вот кто она.

– Свет, я все поняла. – Она смотрела на подругу и не знала, какими словами объяснить ей неожиданно открывшуюся истину, а потом просто сказала: – Я беру новый курс! Курс на успех и любовь!

– И какой план?

Света выжидающе смотрела на нее своими огромными зелеными глазами. Полина же разлила кофе по чашкам, сунула одну подруге и хаотично забегала по комнате, как и всегда, когда пребывала в сильном волнении.

– Я должна перестать постоянно метаться и сомневаться, – выдала она наконец. – Хочу быть как ты. Как тебе удастся быть такой... – Она затруднилась подобрать слово.

– Пофигистичной? – фыркнула Светка. – Я тебе давно говорила, секрет прост: расслабься и плыви по течению. Ты все воспринимаешь слишком близко к сердцу. Вот каждый раз, когда красавчик спускает на тебя собак, ты начинаешь психовать и нервничать... А толку? Минимум сопротивления, и тебя станет скучно пинать. Максимум, тебя уволят, но даже если и так? Чего ты вцепилась в эту работу? Лучшее, что там есть, – это я, а меня можно забрать с собой.

– Типа предлагаешь просто игнорировать то, что он меня унижает? – иронично изогнула брови Поля.

– Во-первых, никто тебя не унижает, просто ты это так видишь. А ты рассматривай это по-другому: например, у Тamarки плохое настроение, потому что ее все достали. Она орет на меня, а я выключаю звук в своей голове и думаю о чем-нибудь приятном. И мне вообще наплевать, что она там будет говорить. Если не можешь изменить ситуацию, меняй отношение к ней. А во-вторых, пересмотри свое отношение к красавчику. Конечно, ему не стоит орать на тебя, но ты тоже всю эту неделю была сама не своя. Он же не знает, что ты вообще нормальная, просто вот так вот сложилось, – пожала плечами Света.

– Ты права, – признала Поля, продолжая мерить комнату шагами. – Блин, может реально лучше уволиться и начать все заново в новом месте? Я ему в глаза теперь взглянуть не смогу...

– А нечего тебе туда смотреть, что они у него красивые, мы и так уже знаем. – Света поиграла бровями, напоминая Полинины пьяные речи. – Уволиться – это слишком простой путь, а нормальные герои всегда идут в обход, разве нет?

– Но моя репутация...

– В твоих руках, – перебила ее Светка. – Просто сделай вид, что ничего не было и ты теперь иная.

– То есть ты предлагаешь просто заявиться на работу и делать вид, что ничего не было? И это после скандального выступления Полины Позорян? – Полина даже остановилась, настолько ее поразила сама идея. – Типа это не я напилась и доставала его?

– Ну а почему бы и нет? Пройдет неделька-другая, и все уляжется. У всех историй есть свой срок годности.

– Он меня ненавидит, – поджала губы Полина.

– Не ненавидит, но явно сомневается в твоей адекватности, – фыркнула Светка. – А ты докажи ему, что он не прав. Ты же можешь. Просто перестань нервничать, и все будет чики-пуки.

Полина снова начала бродить туда-сюда. Света наблюдала за ней, понимая, что подруга решает что-то для себя. Она не торопила ее, зная, что бороться со своими страхами сложнее всего, особенно таким невротичным особам. Сколько она знала Полю, столько она сомневалась и металась. Работая с Инной, она была уверена в себе, потому что женщина относилась к ней с добротой и сама раскрывала ее потенциал, который Полина не умела показывать. Она стеснялась, терялась и нервничала, даже когда делала все хорошо, а не у любого начальника есть терпение разбираться в чужих моральных переживаниях.

– Полю, для эффективной работы тебе нужны поощрения, а красавчик явно предпочитает кнут, а не пряник. Если ты справишься с этим, то вырастешь как личность и как сотрудник, а если нет... вариант уволиться у тебя всегда остается в запасе. В конце концов, ты закончишь уник через пару месяцев и будешь телочкой с дипломом, – подвела черту подруга. – Нельзя жить с оглядкой на мнение окружающих, они всегда найдут к чему придраться. Бери пример с Данилки, его все хейтят, а ему пофиг.

Поля села рядом с ней на кровать и прижалась лбом к ее плечу. Светка, как всегда, была во всем права. Она слишком зависима от чужого мнения, и с этим надо было что-то делать.

– Ладно, я попробую, – выдавила она наконец. – Но если меня уволят с позором, это будет на твоей совести.

– Напомни мне скинуть тебе психологический курс про принятие ответственности, – улыбнулась Светка.

– Отвали, – попросила Поля, улыбаясь в ответ. – Я уже решила, что в понедельник начнется новая жизнь. А пока, может, пиццу и красивую киношку про любовь?

* * *

Дан устало потер глаза и отодвинулся от монитора. Хотелось смачно выругаться и кинуть клавиатуру в стену. Достали все с восьми утра. Все утро телефон разрывался от звонков, почта была переполнена, отчет принесли кривой, а Алексей вдруг решил потрепаться с ним за жизнь, когда у него все горело от бешенства, в том числе задница, потому что финдир опять не согласовал документы. И не потому, что они были неправильными, а потому что ему было якобы некогда.

– Якобы, – ехидно бросил Дан, хлопнув по столу.

А то он не встречался с такими директорами. В отличие от Алексея, финдир только за два месяца аудита Даниила сменил двух ассистенток, и почему-то обе больше напоминали эскортниц, а не личных помощников. Дан терпеть не мог таких людей: тех, кто мешает личное с бизнесом, тех, кто так в открытую ведет себя как некомпетентный осел. Телефон опять зазвонил, и зам злее, чем обычно, гаркнул в трубку. Звонила Полина из приемной, предупредила, что идет на обед. Даниил отпустил ее, стараясь придать голосу подобие мягкости, но не особо получилось.

Дан вдруг вспомнил, что забыл заказать доставку еды. Ближайший ресторан может довезти быстро, но через час у него разбор полетов с рекламщиками, которые сильно превысили бюджет, и директором HR, которая не особо шевелилась с поиском экономистов. Глубоко вздохнув, Дан сделал над собой усилие и решил впервые пойти в столовую компании на пятом этаже.

Не то чтобы он брезговал столовской едой, он часто слышал, как сотрудники хвалят ее и шутят, что столовая – один из самых огромных плюсов работы здесь. Его больше напрягала необходимость идти к людям. Дан прекрасно знал, что каждый его шаг обсуждают. Как его

внешность и костюмы, так и его работу. А еще он прекрасно проводил время наедине с собой и любил есть один и в тишине. В конце концов, пока ешь, можно послушать скопившиеся аудиосообщения или проверить личную почту. Но оборвав себя на мыслях о прекрасном одиночестве, он все же вышел из кабинета, не давая себе шанса передумать.

На секунду задержавшись в своей приемной, Дан в кои-то веки с одобрением посмотрел на стол Полины. Еще в понедельник он сделал ей замечание, сказав, что под завалами из бумажек на ее столе можно спрятать небольшую европейскую страну. А теперь все выглядело более чем прилично, даже карандаши были аккуратно заточены и сложены в ряд на манер его стола. Даниил удивленно выдохнул: неужели его ассистентка взялась за ум и стала вести себя серьезно и ответственно? Она перестала, к его удовольствию, болтать без конца со Светланой, стала приносить кофе до того, как он ее попросит, сменила корм для рыбок на более качественный и выполняла вовремя все поручения. Она даже проявляла инициативу в работе и казалась неожиданно спокойной, меньше напоминая невротичку. Дан от природы не был суеверным, но в душе почти перекрестился, боясь сглазить такую приятную перемену. Учитывая, что последняя неделя была просто адской, Дан признался сам себе, что помощник ему нужен не только, чтобы кофе приносить.

Даниила поразило количество народу в столовой – почти все столики были заняты, а очередь к двум кассам была длинной, как в супермаркете на Новый год, хотя обслуживали быстро. Приятно пахло едой, а выбор был весьма разнообразным. Дан заказал рыбу и салат, не забыв про кофе. Стоя в очереди, он заметил, что все сотрудники делятся на две категории: тех, кто, как и он, даже в обеденное время предпочитают решать какие-то вопросы по работе по телефону, и тех, кто занимается пустой болтовней. Например, офис-менеджер седьмого этажа. Дан мог бы поспорить на круглую сумму, что замолкает Светлана, только когда спит глубоким сном, потому что ее звонкий голос он слышал через всю столовку. Они с Полиной сидели вместе, и, когда очередь дошла до Даниила, он уже был в курсе всех дел Светы за прошлый вечер: что она поругалась с бабушкой, что снова наелась пирожков перед сном и синее платье ей скоро станет мало, а маникюр ей сделали неудачно, потому что ноготь скололся, а не прошло и пяти дней.

Дану хотелось взвыть. Будь его воля, он отправил бы Светлану в далекую командировку в Арктику с билетом в один конец. Хотя нет, Светлана бы вытрепала нервы даже полярным медведям.

Сев за столик в углу подальше от своих подчиненных и вообще людей, Дан стал проверять почту и по возможности отвечать на вопросы по работе.

– Приятного аппетита, Даниил Александрович.

Зам поднял глаза, отвлекаясь от недоеденного салата. Перед ним стояла очень пухленькая миловидная девушка в клетчатом пиджачке и таких же брюках. В руках она держала стопку бумаг и смотрела на него немного хмуро, на лице не было и тени сожаления, что отвлекает его от обеда. Не дожидаясь приглашения, девица нагло уселась к нему за стол, чем вызвала уже хмурый взгляд Даниила.

– Я извиняюсь, что отвлекаю, я всего на минуту, – начала без предисловий она. – Меня зовут Лиза, я из HR-отдела, и я занимаюсь тимбилдингом в компании. Совсем скоро корпоратив, там будут тренинги на командообразование и сплоченность коллектива. Сейчас мы проводим опросы и рассылаем тесты для сотрудников. Это очень важно, а вы у нас еще и новый сотрудник.

– Да, я помню, – перебил ее зам, – мне приносили тест в понедельник, я его заполнил.

– Да неужели, – совсем нагло и ехидно сказала девушка. – Вы думаете, вы первый начальник, который не хочет проходить тест и спихивает на своего ассистента? Ваш тест ужасно шаблонный и бездушный. Даниил Александрович, перепишите тест и сдайте в HR-отдел до пят-

ницы, пожалуйста. – Девушка хлопнула на стол старый тест, приложила к нему пустой бланк и гордо ушла.

Минуту зам просто сидел, опешив от наглости девчонки и охваченный раздражением на Полину, которую полчаса назад мысленно похвалил. Читая то, что она за него написала, он бледнел от ярости. Как можно было написать такую чушь?!

– Даниил Александрович, не обращайтесь внимания на эту хамку. Она какая-то дальняя родственница Алексея Геннадьевича, поэтому так нагло себя ведет!

Дан снова поднял глаза, встречаясь взглядом с девушкой, которую вроде видел в компании, но не помнил ни имени, ни должности. На бейдже было написано «офис-менеджер Мария», но это ни о чем ему не говорило. Он посмотрел на нее, окончательно смирившись с тем, что поесть ему никто не даст и нужно срочно возвращаться к себе в кабинет.

– Даниил Александрович, а у вас свободно? Могу присесть, все столы заняты? – Девушка, не дожидаясь согласия, уже поставила свой поднос на его столик.

Мысленно решив, что это первый и последний его поход в столовую, Дан не стал доедать чудесно приготовленную рыбу и просто ушел, бросив Марии, что стол свободен и она может сесть.

Убрав поднос на ленту, Дан хотел было уйти, но увидел хихикающую Полину вместе со Светланой и каким-то парнем, лицо которого тоже казалось смутно знакомым, но он не мог вспомнить, где видел его раньше. Подойдя к ним, Даниил решил все же не устраивать прилюдных порок и просто вполне даже вежливо сказал Полине, чтобы она была у него в кабинете через десять минут. Девушка мгновенно побледнела и кивнула.

Пока зам ждал ее в кабинете, успел выкурить сигарету и выпить свежий кофе из кофемашины. Не такой вкусный, как могло бы быть, но лучше, чем ничего. Ассистентка тихо постучала в дверь и вошла, слегка опешив от неприкрытого раздражения на лице Дана.

– Полина, – нетерпеливо позвал он, вставая с дивана и подходя к ней почти вплотную, – вы надо мной издеваетесь? Это риторический вопрос, можете не отвечать.

Девушка растерянно хлопала ресницами и не знала, куда смотреть, поэтому то опускала глаза в пол, как нашкодивший ребенок, то поднимала к потолку, как солдат на построении.

– Вы что, сделали копию со своей анкеты? Удивительно, что фамилию мою поставили, – зам сунул тест в руки Поли.

– Нет, я просто писала по наитию. Я же не знаю ваши увлечения и психологический портрет, – замямлила Полина, сгорая от стыда. Ее план быть уверенной и твердо стоять на своем рассыпался в прах под разгневанным взглядом голубых глаз зама.

– То есть вы по наитию вписали в строку с хобби оригами?! – взбесился Дан. – Как вы себе это представляете? Я сижу в кабинете и делаю бумажного журавлика из договора на аренду площадей, так, по-вашему?!

– Мне показалось, у вас утонченный вкус, – совсем тихо сказала Полина, мечтая умереть здесь и сейчас, лишь бы он перестал так жутко прожигать ее взглядом.

– А что ж вы сразу икебану не написали? Это больше подходит для людей с утонченным вкусом, нет?

– Простите, я исправлю. – Полина хотела взять новый тест, чтобы переписать, но Дан не дал его.

– Полина, принесите мне сэндвич и кофе, а потом займитесь дальше программой, про которую я говорил утром. Свободны.

Оставшись в одиночестве, Дан уставился на текст. Глупые вопросы, составленные идиотами, которые не знали, чем себя занять, поэтому и доставали окружающих своими глупыми тестами. Поручив Полине заполнить его, он был уверен, что никто даже не смотрит на эти бумажки. Но она все равно могла бы постараться получше. Могла его спросить, в конце кон-

цов, но нет. Она написала какую-то ахинею, хотя точно знала, что это будет кто-то читать, не первый год уже здесь работает.

Теперь он выглядел нелепо, а еще ему не дали поесть. А еще он устал от того, что окружающим кажется, что можно просто так подойти к нему и начать разговаривать. Быть внештатным аудитором ему нравилось куда больше, чем заправлять бездарями, напрочь лишенными манер. На фиг ему сдались их тренинги и командообразование. Он одиночка, и его это полностью устраивает.

«Часто ли чувствуете, что нуждаетесь в друзьях, которые вас понимают, могут одобрить или утешить?»

– Какая ересь, – прошипел зам, выводя ответ своим красивым, почти каллиграфическим почерком.

«Никогда».

Глава 6

Girl power

Света недовольно поглядывала на часы, барабаня ногтями по столешнице. Мало того, что в этот четверг ей суждено было задержаться на работе, так еще и Денис каким-то образом проскочил мимо нее так, что она его не заметила и не попрощалась. Наверняка это было в тот момент, когда ей позвонили из айти и заявили, что вечером будут переустанавливать программное обеспечение. А она, конечно же, должна остаться, чтобы впустить сотрудников в святая святых.

– Кому вообще нужна эта дурацкая система пропусков? – бормотала она себе под нос.

– Чего ворчишь? – весело спросила Полина, забегаая к ней за ресепшен.

– Скажи мне, милая моя, почему нельзя установить все вонючие программы в рабочее время: с девяти и до шести? Почему я должна проводить лучшие годы своей жизни в этой дыре? – драматично вопрошала Светка, откинувшись на стуле.

– Потому что будет простой на час, а то и на полтора, – пояснила Поля. – А это не очень хорошо. Проще сделать это до или после...

– Ну хорошо, хоть к шести утра не вызвали, – усмехнулась Светка. – Красавчик еще у себя? Не видела, чтобы он выходил.

Поля промолчала, потому что Даниил Александрович как раз вышел в холл. Кинув на девушек быстрый взгляд, он усмехнулся, демонстрируя, что все прекрасно слышал. Полине осталось только радоваться, что он услышал лучшее из своих прозвищ и не от нее. Уже что-то.

– До свидания, Даниил Александрович, – нисколько не смутилась Света, поднимаясь с кресла и улыбаясь начальнику. – Хорошего вечера, – пожелала она, послав в спину мужчине воздушный поцелуй.

– Света, ты что творишь, лифт же зеркальный, он все видел, – зашипела Полина, пихнув подругу в бок.

– Так и было задумано. У меня же камеры в коридоре, я видела, что он идет, – подмигнула блондинка. – С этим мне, конечно, навряд ли что-то светит... но вдруг?

– Ты несправима, – закатила глаза Поля. – А как же Денис?

– А что Денис? Такими темпами я состарюсь до того, как от стадии «здороваемся в лифте» мы перейдем наконец к нашему «жили долго и счастливо». А ты чего мне Дениса припоминаешь, он же мерзотка? – вдруг прищурилась Светка. – Или пытаешься отвлечь меня от Данилки с красивыми глазами?

– Совсем чокнулась? – возмутилась Полина, направляясь к кофемашине. Она уже сто раз пожалела, что ляпнула эту пьяную чушь, которую Светка заботливо припоминала ей каждый день. – И да, красивые глаза не отменяют того факта, что он козел, деспот и все время меня унижает, – заключила она. – Такие парни могут казаться классными только старшеклассницам и тетенькам с пятью кошками, а я считаю, что он просто самовлюбленный, несдержанный грубиян, упивающийся своей крошечной властью, – перехватив насмешливый взгляд зеленых глаз, она исправилась: – Ладно, не крошечной, но тем не менее. Короче, ничего хорошего в нем нет.

– Однако ты выдала целую тираду, а неделю назад ограничивалась простым «козел», – заметила Светка. – Ваши отношения набирают обороты. А вот чертовы айтишники, кажется, сошли, – недовольно добавила она, посмотрев на часы.

– Хочешь, я с тобой посижу? – предложила Поля, отпивая глоточек горячего напитка. – Можем кинцо посмотреть? Все равно, кроме нас, тут никого нет.

Света просияла и полезла за мобильным, чтобы открыть свой бесконечный список фильмов к просмотру. Несмотря на то что за обычный рабочий день она успевала посмотреть минимум один, а то и два фильма, список не уменьшался, а, наоборот, рос. И теперь она листала его, выбирая какое-нибудь особенно интригующее название.

Прежде чем она на чем-то остановилась, пискнул лифт, а потом в холл вошел Павел. Увидев уже знакомые лица, он добродушно улыбнулся, на что Поля ответила улыбкой, а Света нахмурилась и сказала, что он опоздал.

– Вообще-то, я уже ушел, но меня вернули, потому что Леха не смог задержаться, – несколько не смутившись, пояснил он. – У ребенка ветрянки началась, и он...

– Жизнь Лехи меня не интересует, – самым наглым образом прервала его Светка. – Из-за ваших неразберих я задерживаюсь тут дольше положенного, а у меня очень много важных дел, так что извольте поскорее закончить, – попросила она, открывая двери на этаж.

Услышав про «очень важные дела», Поля не сдержалась и прыснула со смеху, за что удостоилась крайне гневного взгляда от Светки. Павел же просто пообещал сделать все максимально быстро и скрылся в коридоре.

– Ты чего такая злая? – удивленно спросила Полина, когда двери закрылись. – Хоть бы кофе ему предложила.

– Еще чего, – фыркнула Светка, возвращаясь к компьютеру. – Пусть работает.

Отметив посетителя, девушка с удивлением увидела, что в базе висят еще три посетителя на семь часов. Несколько секунд она тупо пялилась на экран, пытаясь составить логическую цепочку, а потом повернулась к Поле.

– Крошка, тут три мужика должны прийти к Данилке, ты в курсе? – спросила она. – В семь часов, то есть уже через двадцать минут.

– Чего?! – Поля отставила кофе в сторону и склонилась к монитору.

Мысли в голове заметались, пытаясь собраться в какую-то единую картину, но ничего не складывалось. Зам спокойно ушел, ничего ей не сказав, не предупредив. Ладно, не сказал ей, ее он в грош не ставит, но Свету-то стоило предупредить. Взгляд зацепился за фамилию одного из визитеров, которая казалась ей смутно знакомой. Она точно видела ее где-то совсем недавно. А потом ее осенило: это крупный бизнесмен, и, кажется, он уже заключал с ними сделки.

– Ты готовила зал для переговоров? – спросила она у Светки, которая помотала головой. – Черт. Может, он забыл?

– Сильно в этом сомневаюсь, но ты позвони на всякий случай.

– А вдруг наорет? – заволновалась Полина.

– Он и так орет на тебя почти каждый день, тоже мне новость. Звони.

Полина выудила из сумки телефон и набрала Даниилу Александровичу. Он снял трубку после третьего гудка и тут же поинтересовался, что случилось.

– Даниил Александрович, вы помните про встречу в семь?

– Какая еще встреча? – Даже говоря с ним по телефону, Поля могла живо вообразить выражение его лица. Слегка поджатые в недовольстве губы и приподнятая вверх левая бровь.

Полина постаралась максимально коротко и адекватно донести до него те крохи информации, которые у нее были, не запинаясь и не заикаясь от волнения. Даниил Александрович молча слушал ее, а когда она замолчала, коротко выругался, но она как-то сразу поняла, что это было не в ее адрес.

– Полина, слушайте меня внимательно. – Девушка с удивлением услышала в его голосе напряжение. А ей казалось, его ничем не прошибить. – По каким-то причинам Геннадий Михайлович не поставил меня в известность о том, что встреча с инвесторами пройдет сегодня. Я постараюсь как можно скорее добраться до офиса, но буду не раньше чем в семь пятнадцать. Подготовьте переговорную, предложите чай и кофе... черт. – Он замолчал, а потом добавил: –

Проведете презентацию, пока будете меня ждать, иначе мы будем выглядеть идиотами, которые не могут прилично вести бизнес.

Едва сказав это, Даниил понял, что именно на это и рассчитывал финдир, которому он не понравился с самой первой встречи. Хотел выставить его некомпетентным идиотом. И у него бы это получилось, если бы не Полина, которая была на грани обморока от его предложения провести презентацию. Но Даниил все равно начал объяснять, где лежат документы, откуда вытащить презентацию, что говорить, на что обратить внимание. Пока Полина металась по его кабинету, Светка расставила в переговорной стаканы, разложила листы, ручки, принесла бутылочки с водой, включила проектор и вернулась на рабочее место.

Одернув края красного пиджачка, она остановилась в паре метров от лифта, ожидая прибытия гостей. Без одной минуты семь стеклянные дверцы разъехались, а на Светином лице расплылась самая очаровательная улыбка, на которую она была способна.

– Добрый вечер, меня зовут Светлана, – представилась она троим взрослым мужчинам в строгих костюмах. – Позвольте проводить вас в переговорную, – она открыла стеклянную дверь. – Это Полина, наш ведущий проект-менеджер.

Полина, несколько не смутившись своему резкому карьерному росту, пожала мужчинам руки и положила договор на середину стола.

– Могу я предложить вам чай или кофе? – спросила Света, когда гости заняли свои места.

Слушая их пожелания, она внимательно наблюдала за подругой, которая выглядела максимально решительно. Она была бледнее, чем обычно, но это не бросалось в глаза. Света не знала, что пообещал, а точнее, какими словами угрожал ей Данилка, но она видела, что Поля собирается выложиться на все сто.

Уже закрывая за собой дверь, она одними губами шепнула «удачи», и вышла в коридор.

Полина буквально чувствовала, как холодок бежит по коже вдоль позвоночника. Благо она держала в одной руке ручку, а в другой – лазерную указку, иначе опять бы начала заламывать пальцы и психовать. Мужчины за столом сидели молча, внимательно ее слушая, следили за слайдами на проекторе, а девушка пыталась говорить громко, четко, медленно и с расстановкой. И в этот раз она последовала совету Светки и периодически мило улыбалась, молясь, чтобы ее шеф скорее пришел и спас компанию и ее от позора.

Дан спокойно вошел в конференц-зал, поздоровался со всеми, не извиняясь за опоздание, мгновенно включился в презентацию и взял ситуацию под свой контроль. Полина на трясущихся ногах присела на край стула и тоже стала внимательно слушать. Дан ловко и даже профессионально вел беседу в удобное для него русло, говорил то, что хотели услышать бизнесмены, расписывал предложения, риски, суммы.

Поля в какой-то момент заслушалась его плавной речью и поняла, что Даниил Александрович может быть весьма обаятельным. Прямо сейчас все в нем располагало к себе. Он даже улыбался приветливо и дружелюбно. Поля уже вообще не слышала, что там спрашивают все эти люди, что там отвечает ее начальник, она глаз не могла отвести от мистера «идеальность». Как будто не Даниил Александрович несся совсем недавно на работу, скороговоркой объясняя ей по телефону, что делать и как спасти положение. Сейчас он снова был само совершенство.

В какой-то момент Полине подумалось, что также зачарованно на него смотрит и офигевает не только она, но и все присутствующие.

* * *

Света изнывала от беспокойства. Желание сунуть свой любопытный нос в переговорную становилось все более нестерпимым, но она представляла, какую взбучку может ей устроить Данилка, если она пойдет туда просто так. Она рассчитывала, что спустя почти сорок минут ее попросят повторить чай, но Поля не писала и не звонила.

Тогда секретарша пошла к переговорной, намереваясь самым наглým образом что-нибудь подслушать. Но, прижавшись ухом к двери, она выяснила, что не может разобрать ни слова. Кто-то что-то говорил, а она даже не понимала кто.

Жалея, что нигде нет кнопочки «увеличить громкость», она недовольно поджала губы и уже собиралась уходить, как в коридоре появился Павел.

– А подслушивать нехорошо, – весело заметил он, поравнявшись с ней.

– Вы уже закончили? – проигнорировала его замечание Светка.

– Ага.

– Чудесно, я вас провожу.

Выпустив Павла в холл, девушка остановилась у ресепшена, ожидая, что мужчина пойдет к лифту. Но вместо этого он стал осматриваться, переминаясь с ноги на ногу, а потом посмотрел на нее, насмешливо прищурился серые глаза.

– Можно попросить вас сделать кофе?

Света, которой по-прежнему было как-то неуютно в его обществе, попыталась придумать причину, чтобы поскорее выставить его, но таковых не нашлось. Тогда она кривовато улыбнулась и направилась к кофемашине. Пока она нагревалась, девушка украдкой посматривала на айтишника, который примостился в красном креслице у лифта.

Он выглядел нелепо, сидя в слишком маленьком для человека такого телосложения кресле и листая глянцево́й журнал. Очевидно, тот показался ему скучным, и он отложил его в сторону, снова окидывая взглядом этаж.

– Вам с сахаром или без? – уточнила Света, когда машинка утихла.

– На ваш вкус.

Света посмотрела на него как на идиота.

– Так с сахаром или без? Вы уж определитесь, пожалуйста.

– Ну вы бы себе как сделали? – спросил Павел, поднимаясь на ноги и делая пару шагов навстречу к ней. – Вот и мне сделайте так же.

– Я не люблю кофе. А еще в вашем возрасте пить кофе на ночь вредно.

Она сама не понимала, почему ее так тянуло ему нахамить. Возможно, все дело было в этом насмешливом выражении лица, которое ее отчего-то раздражало. Ей категорически не нравилось, когда над ней смеются.

– Мне вообще-то всего тридцать два, – заметил мужчина. – Или, по-вашему, я уже вышел в тираж? – все так же весело спросил он.

Эта вредная девчонка-секретарша его забавляла. А еще она очень мило хмурилась, когда была чем-то недовольна. Так и тянуло ее подразнить.

– С чего вас должно беспокоить мое мнение? – вскинула густые брови Светка. – Я добавлю сахар, – решила она, надрывая сразу три пакетика и высыпая их в чашку. Размешав кофе, она хотела было поставить его на блюдце, как полагалось, но Павел забрал чашку из ее рук, продолжая улыбаться.

– Немного приторно, – заметил Паша, сделав глоток.

– Вы же попросили на мой вкус, наслаждайтесь.

Света сказала это с сарказмом, но на самом деле она действительно пила только очень сладкий кофе. Полина вечно плевалась, когда видела, как подруга делает себе кофейно-сахарную бурду. Она не понимала, как Светка пьет все эти кофейные напитки, украшенные взбитыми сливками и залитые сиропом. А девушка просто не очень любила горьковатый вкус кофе и обычно пила его от безысходности или за компанию.

– Вкус у вас так себе, – сказал Павел, отставив чашку в сторону. Пить это пойло было решительно невозможно.

– А я смотрю, вам нравится говорить людям гадости, – фыркнула Светка, наливая себе воды из кулера.

– Видите, у нас есть что-то общее, – подмигнул мужчина. – Может, поужинаем вместе?

Света опешила. Она смотрела на него во все глаза, не уверенная в том, что не ослышалась. Если ей не показалось, а ей точно не показалось, то ее только что позвали на свидание. И впервые в жизни она собиралась сказать решительное «нет». Однажды попав в ее корзину, вернуться из нее было уже нельзя. Да и с чего ей идти на свидание с этим Павлом, напоминавшим ей уголовного из фильма про бандитов?

– Спасибо, я не ем после шести, – ответила она наконец, отводя глаза в сторону.

– Ну тогда в другой раз, – беззлобно ответил мужчина, нисколько не расстроенный ее отказом.

– Никакого другого раза не будет, – покачала головой Светка, когда его увез лифт. – Тоже мне донжуан на пенсии. – Может, поужинаем вместе? – передразнила она, возвращаясь за ресепшен.

И хотя она на все сто процентов была уверена, что этот Павел не сдался ей, почему-то мысленно она снова и снова возвращалась к его добрым, насмешливым глазам.

* * *

Когда все закончилось и Дан с Полиной стали провожать потенциальных партнеров компании, Поля украдкой бросила взгляд на часы и отметила, что было почти десять вечера. Но, к ее удивлению, Света все еще сидела на ресепе и, едва завидев их всех, тут же вышла из-за стойки, лучезарно улыбаясь, предложила еще кофе.

Мужчины отказались, хотя выглядели весьма довольными. Дан пошел провожать их до первого этажа, но, остановившись на мгновение в холле, коротко шепнул девушкам подождать его немного.

Как только они уехали на лифте, Светка тут же стала расспрашивать, что и как, а Поля даже ответить толком не могла. Из головы все еще не выходило то, что Даниил Александрович умеет улыбаться и улыбка его очень даже живая, а не как у манекена.

– И зачем он сказал нам остаться и ждать его? Вот серьезно! Я есть хочу последние шесть часов. Если он не придет через пять минут, я начну грызть стойку ресепе, – захныкала Светка, но тут же вспомнила про Павла и доложила подруге, что ее позвали на ужин. – Ты прикинь!

– А почему ты отказалась? – искренне удивилась Поля. – Он кажется вполне приятным.

– Серьезно, Поля? У него борода, татухи на руке, а может, не только на руке, какие-то патлы... Возможно, он бывший уголовник! – возмутилась Светка.

– Ну не знаю, Денис выглядит более подозрительно, чем этот Паша, – фыркнула Полина.

– Ну и забирай его себе. Или тебе красавчик нравится? – хитро прищурилась Светка.

– Никто мне не нравится.

– Девушки, прошу извинить, что вам пришлось сидеть на работе до десяти вечера. – Даниил Александрович вырос за их спинами со стороны лифта, *устало потирая глаза*. – Спасибо за вашу помощь, обещаю завтра отпустить вас обеих пораньше с работы.

– Есть в мире справедливость, – засмеялась Светка, ничуть не скрывая бурную радость.

Полина тоже заулыбалась, глядя на Светку и думая о том, что сто лет не уходила с работы раньше.

Интересно, насколько это «пораньше с работы» в понимании Чернова?

– И чисто по-человечески хотел бы спросить, насколько далеко вы живете? Уже десять вечера, компания может вызвать и оплатить вам такси.

– Да мы недалеко...

– Мы поедем на такси, это так мило с вашей стороны, Даниил Александрович, – нагло перебила Полю Светка, еще и подпихивая подругу в бок.

– Хорошо, – кивнул Чернов, – говорите адреса, я вызову такси, завтра оформим в бухгалтерии эту поездку.

Светлана радостно подобрала их с Полей сумки и потащила подругу к лифту, мечтая скорее оказаться дома.

– Нам же идти домой всего ничего, таксист дольше крутиться будет, – вздохнула Поля, смотрясь в зеркало лифта. – Хорошие тени, весь день держатся! – с восторгом сказала она, переключаясь.

– Да, и оттенок ничего, – согласилась Светка. – А по поводу такси, читала «Мастера и Маргариту»? Кто мы такие, чтобы отказываться от благ, которые дает нам высшая сила? – мечтательно сказала девушка.

– Света, что ты несешь?! Там вообще другой смысл был.

– Не важно. Все равно Данилка как Воланд или как Бегемот, который предлагает спирт, а я, как Маргарита, не буду отказываться.

– Света, кто-нибудь говорил тебе, что ты чокнутая? – закатила глаза Поля. – Кстати, эта сволочь умеет улыбаться. А я думала, он вечно с колом ходит.

Лифт пикнул, двери лифта открылись, а Света вдруг стала сверлить Полину таким взглядом, словно изучая подопытную мышь.

– Ты что, втрескалась в него? – в лоб спросила офис-менеджер.

– С ума сошла?! – возмутилась Поля. – Вечно тебе любовные связи мерещатся.

– Просто у него то глаза красивые, то теперь улыбка. А ты сейчас трезвая. Признавайся. – Света включила фонарик на своем айфоне и стала светить возмущавшейся и смеющейся одновременно Поле в лицо.

– Я просто сказала, что он не робот, и это мило, что он предложил вызвать такси и что отпустит нас завтра раньше. А ты все переиначиваешь.

– Так не втрескалась? – разочарованно уточнила подруга, убирая телефон.

– Света!

Глава 7

Зови меня Рэмбо, сынок

Полина сидела, откинувшись на сиденье автобуса, листая музыку в телефоне. Настроение было непонятное, поэтому она никак не могла остановиться на какой-нибудь песне. Впервые за все годы работы ей не особо хотелось участвовать в командном выезде за город – слишком утомили ее последние три недели.

После того как они на пару со Светкой разрулили ситуацию с договором, Даниил Александрович стал относиться к ней более серьезно, но и еще более требовательно. Он активно подключал ее к своей работе, доверяя не только вещи в химчистку сдать, но и готовить кое-какие бумаги, которые все равно за ней проверял, но почти всегда был доволен. Ну, по крайней мере, Полине так казалось.

Понять, что у него на душе, казалось ей решительно невозможным. Она частенько вспоминала ту его улыбку, которую впервые увидела на презентации, но, вопреки ее ожиданиям, он не стал чаще улыбаться, хотя ему это просто невероятно подходило. Он все так же проводил большую часть рабочего дня, запершись в кабинете и проверяя какие-то прошлогодние отчеты. Иногда он вызывал ее к себе и просил сверять цифры, не объясняя зачем, а она не решалась спросить. Но все-таки ей было совсем непонятно, что он пытается найти.

За те три недели, что они проработали вместе, Полина сделала для себя несколько выводов о нем как о человеке. Он никогда никого не хвалил, а единственным выражением его одобрения было брошенное невзначай «неплохо». В отличие от Инны, он не посвящал ее практически ни во что. Даже поручая ей какую-то работу, в большинстве случаев он ничего не комментировал, из-за чего у девушки сложилось впечатление, что он ей не доверяет. Но ей было по большому счету все равно. Она почти не косячила, а он почти не отчитывал ее, хотя не мог отказать себе в удовольствии намекнуть на то, что у нее явный дефицит серого вещества.

Наверное, ей надо было бы уволиться, высказав все, что думает о его методах работы, но Полина понимала, что он просто такой человек. Он был едким, дотошным и недружелюбным, но зато работал на износ, не щадя себя и окружающих. И Полина понемногу заражалась этим его отношением к делу, которое ее восхищало. Девушка не могла назвать это энтузиазмом, скорее одержимостью. И ей это нравилось, потому что, как бы он ни прикидывался булыжником, такая страстность, пускай и направленная на работу, выдавала в нем человека с огнем внутри.

«Чет меня понесло», – подумала Поля и посмотрела на Светку, которая собиралась до глубокой ночи, а потому теперь спала, привалившись к окошку. Она уснула, только автобус тронулся, и спала уже второй час. Полине было немного жалко ее будить, но они уже почти приехали. Поэтому она осторожно потрясла подругу за плечо.

– Света, просыпайся, – пропела она, улыбаясь. – Давай, мы почти на месте.

* * *

Девушки не первый раз были на этой огромной базе отдыха, поэтому сразу же зафиксировали свое прибытие у организаторов и потащили свои вещи в комнату. Поля шагала налегке – из вещей у нее был только рюкзачок, посмеиваясь над Светкой, которая пыхтела позади нее, едва ли не заваливаясь набок под тяжестью своей сумки.

– Свет, знаешь, ты все-таки прям типичная такая девушка из анекдотов, – хихикала Поля, – мы тут на два дня, а вещей ты набрала как на неделю.

– Настоящая женщина должна быть готова ко всему, – парировала Светка, в глубине души понимая, что было немного нелогично брать в лес две пары роскошных туфель на шпильке. – И вообще, лучше бы помогла.

– Нет уж, набрала, теперь тащи. Своя ноша не тянет.

– Вот выйду замуж, будешь знать.

– Такими темпами ты себе только грыжу заработаешь, – покачала головой Полина, все-таки помогая подруге затащить ее баул на второй этаж.

Минут двадцать у девушек ушло на то, чтобы слегка освежиться и отдышаться после трудного восхождения. Света тут же заявила Полине, что у нее есть план по захвату красивых коллег.

– И-и-и? – спросила Поля, кинув взгляд на подругу, которая старательно пыталась накрутить что-то из своих коротких волос, чтобы они не лезли в лицо.

– Надевай купальник, мы идем играть в волейбол.

– Ой, я забыла купальник.

– Ничего не забыла, ты специально его не взяла, – недовольно сказала Света, уперев руки в боки. – Я это предвидела, но ничего. Есть план Б. Мы будем играть в пейнтбол, все равно все парни туда пойдут. Я подслушала в автобусе.

– Свет, а может, все-таки тренинг?

Полина даже спрашивать не стала, как Света могла что-то подслушать, пока спала. Света умудрялась узнать что угодно, когда ей было это нужно.

– Нет уж, – помотала головой блондинка. – Хватит с меня этой ерунды типа лекций из оперы «часть команды – часть корабля» и упражнений на доверие. Ты уже забыла, как Тамара «случайно» уронила меня в прошлом году?

Полина захихикала, но спорить не стала. Она еще никогда не играла в пейнтбол, так что это могло быть интересно. Хотя ей нравились всякие мотивационные лекции и игры на поднятие командного духа, она не отказалась бы немного подвигаться. Не так часто ей удавалось оказаться на природе.

Они со Светкой пошли на место сбора, болтая о всякой ерунде. Оказавшись перед списками команд, девушки зависли, думая, в какую записаться.

– Давай пойдем в красную? – предложила Светка, увидев, что зам записался в синюю. – Во-первых, это чудесная возможность выстрелить в него, а во-вторых, не хочу играть с ним. Он пройдет по нашим головам и не поморщится.

– Зря ты так плохо о нем думаешь, – сказала Поля, не уверенная в том, что стрелять в Даниила Александровича – хорошая идея.

– Так, стоп, Денис в синей! – вдруг заметила Света, без раздумий записывая их имена в нужную колонку. – Ладно, красавчика подстрелим в другой раз.

Полина только глаза закатила, отдаваясь в руки Светы. Мама всегда говорила ей, что с сумасшедшими не спорят. Она оглянулась в поисках знакомых лиц и сразу наткнулась на Даниила Александровича, который шел к месту сбора со стороны реки. Он был в футболке и легких брюках, которые при ближайшем рассмотрении оказались спортивными штанами и только выглядели как брюки. Почему-то Полю этонисколько не удивило. Увидев ассистентку, он кивнул ей и совершенно неожиданно улыбнулся.

– Полина, надеюсь, вы не пойдете против меня? – спросил он, разглядывая списки. – Светлана, день добрый. Не ожидал, что вы увлекаетесь пейнтболом.

– Я очень разносторонняя личность, – фыркнула блондинка, выискивая глазами Дениса. Шуточки зама были ей до фонаря, куда больше ее интересовала собственная личная жизнь.

– А вы увлекаетесь? – осмелилась спросить Полина.

Она никогда не задавала Даниилу Александровичу личных вопросов, но сейчас это казалось уместным. Зам выглядел расслабленным и на удивление довольным. Вероятно, сказыва-

лись неформальная обстановка и яркое теплое солнце, которое придавало выезду на природу особое очарование.

– Я не командный игрок, – пожал плечами зам. – Но когда-то давно играл, мне понравилось.

– Я раньше не играла, – призналась Поля, снова чувствуя себя бесполезной.

– Тогда постарайтесь не попасть под обстрел, это весьма болезненно, – добродушно посоветовал Дан, вынимая из кармана пачку сигарет.

Он отошел на несколько шагов в сторону, чтобы не дымить на всех, и закурил. От нечего делать посмотрел на девушек, которые о чем-то оживленно спорили, но тихо, поэтому ничего не было слышно. Но оно и к лучшему, его невероятно раздражал пустой треп, особенно в исполнении Светланы, которая, размахивая руками, что-то доказывала Полине.

Он не уставал поражаться тому, как непохожи эти две подружки. Несмотря на все его претензии, Полина производила на него впечатление девушки рассудительной и достаточно серьезной. Особенно когда на горизонте не было Светланы. Они даже одеты были совершенно по-разному. Секретарша оголила все, что можно, надев коротенькие шортики и топ. Разумеется, это не выходило за рамки приличий, особенно учитывая, что выезд был неформальным, но Дану куда как больше импонировала Полина, которая была в простой футболке с незатейливым принтом и обтягивающих легинсах. Несмотря на то что большая часть ее тела была скрыта одеждой, он считал, что это гораздо более сексуально, чем чрезмерная открытость, не оставляющая простора воображению.

– Повезло нам, что девчонки в нашей команде, да? – спросил не пойми откуда взявшийся ведущий юрист Денис.

– В данной ситуации они скорее балласт, – бросил Дан, выкидывая окурочек и направляясь к раздевалке.

– Зануда, – покачал головой Денис, рассматривая красивые ноги офис-менеджера Светланы, которая, перехватив его взгляд, заулыбалась и помахала рукой. – Вечер перестает быть томным, – хмыкнул мужчина, последовав за Даном в раздевалку.

* * *

Полина скептически смотрела на свое отражение в зеркале. Штаны и куртка вкупе с налокотниками и наколенниками придавали ей странный вид, к тому же куртка была сильно велика, а штаны висели мешком. Девушка осторожно взяла шлем с прозрачным стеклом, напоминавший мотоциклетный, и повертела в руках.

– Серьезно?! – возмутилась Светка, осматривая их форму в стиле милитари и застегивая синий жилет. – Как мы в этом закадрим парней? Мы как пятнадцать бесформенных зеленых масс!

Поля только хихикнула, сказав Свете, что она скорее напоминает маленького смешного смурфика. Низкорослой Свете все было чересчур большое, поэтому пришлось подкатывать рукава и штанины.

– И ружье не такое уж и легкое, – пожаловалась блондинка, выходя из раздевалки. – Шлем, налокотники, ружье с шариками с краской, наколенники, может, сразу скафандр?!

– Светлана, вас с другого конца поля слышно, – заметил зам, приближаясь к девушкам.

Поля мысленно присвистнула. Была ли на свете хоть одна вещь, которая не подошла бы Даниилу Александровичу? Она была уверена, что он и в чехле от танка смотрелся бы неотразимо. Начальник выглядел по-мужски стильно и эффектно, словно чертову форму сшили по его меркам. Остальные мужчины из команды смотрелись просто неплохо. Разве что Денису тоже шла эта экипировка для игры. Возможно, дело было в том, что в их команде собра-

лись сплошь сорокалетние дядьки, кроме пары молодых инженеров, Даниила Александровича, Дениса и Поля со Светкой.

– Да ладно. – Светка пропустила мимо ушей замечание зама, потому что во все глаза уставилась вперед: к ним бодро шла Машка, облаченная в такую же форму и синий командный жилет. – Паршивка, она тоже решила играть! Поля, надо убрать ее первой.

– Светлана, в сокомандников не стреляют, – вполне себе весело сказал Дан, раньше чем Поля вставила хоть слово.

– А жаль... Я бы парочку лиц подстрелила, – воинственно заявила Светка.

Дальше организатор собрал всю их команду и стал объяснять правила. В этом году их слегка изменили. Перед командами было огромное поле с ржавыми машинами, грязными от краски деревьями и окопами, а в центре поля был огромный деревянный лабиринт с четырьмя входами. Команда противников вбегала на игровое поле немного дальше, но в целом расстояние до лабиринта было одинаковое, как и шансы добежать до него невредимым и неподстреленным. Где-то в центре лабиринта был флаг. Та команда, которая сорвет его первой, побеждает. Если получил три шарика краски – выходишь из игры, если хочешь закончить игру раньше, просто поднимаешь руки вверх и аккуратно вдоль стенки выходишь. Организаторы будут следить за игрой сверху, с нескольких вышек.

– Какой план в этом году? – бодро выдал Денис, после того как организатор сообщил, что до старта пять минут.

– Предлагаю идти тройками или четверками, а не толпой, как в прошлом году, – предложил Гриша из юротдела.

Света с Полей и Машей только глаза закатили, когда мужики стали спорить и ругаться, как базарные бабы, кто как побежит и кто кого будет прикрывать. Как ни странно, даже Даниил Александрович оживился и внес пару идей.

– Даниил, ты парень дельный, но послушай мой совет, – сказал пиарщик Костя, который успел выпить уже в автобусе, – я на этих корпоративах раз шесть уже был. Надо бежать в центральный вход в лабиринт, а дальше врассыпную.

Поля заметила, что ее начальник вежливо улыбнулся и не стал больше спорить с сорокалетним мужиком, но его чуть нахмурившиеся брови выдали легкую степень раздражения. Девушка в кои-то веки слегка позлорадствовала про себя. Обычно все вокруг чувствовали себя глупо и бесполезно, а тут впервые проигнорировали Даниила Александровича, а не наоборот.

Но он вроде не особо расстроился, видимо, сделав какие-то свои выводы.

– Давайте быстро разделимся на примерные группы по четверо? – не унимался Костик.

Все стали спорить еще громче, пока организатор не объявил, что через минуту старт. Тогда Светка хотела влиться в группу Дениса, но ее опередила Маша, которой Денис не смог отказать. Поля почувствовала, что ее подруга начнет стрельбу прямо здесь и сейчас, и попыталась утащить ее до того, как Света успела высказать пару мерзких слов в адрес пронырливой секретарши шестого отдела.

Когда до начала игры осталось несколько секунд, Поля вдруг поняла, что на поляне как неприкаянные стоят только они со Светкой и Даниил Александрович.

– Похоже, у нас лучшая команда, – закатил глаза зам, надевая шлем. – Бегите за мной в крайний правый вход в лабиринт и постарайтесь продержаться в игре хотя бы пять минут.

Светка хотела опять начать ругаться, потому что планы по завоеванию Дениса таяли на глазах, но Поля тоже стала быстро крепить шлем. Подруга последовала ее примеру, скрипя зубами от досады. Когда прогремел старт, Поля почувствовала себя бойцом на сверхоперации по спасению рядового Райана. Она бросилась к лабиринту, не теряя из виду Светку и Даниила Александровича, чувствуя бешено бьющееся сердце в груди и слыша где-то неподалеку крики соперников.

Каким-то чудом они со Светкой правда продержались в игре больше пяти минут. Адреналин стал зашкаливать, особенно когда они втроем спрятались за старой ржавой машиной в пятидесяти метрах от лабиринта.

– Почему именно в крайний правый? – громко спросила Поля у зама.

– Потому что флаг в той стороне! – так же громко сквозь шлем крикнул Дан.

– У вас во всем такая мощная уверенность, – фыркнула Света, все еще злясь на Дениса, который рвался с Машей и Костиком в центр лабиринта.

– Да, у меня во всем непоколебимая уверенность.

Полина готова была поклясться, что Даниил Александрович произнес это с ехидной улыбкой на губах.

– Бежим! – закричал начальник, резко выскакивая из-за их укрытия и паля из ружья перед собой.

Поля со Светой рванулись за ним и тоже начали стрелять, правда чуть не подстрелив друг друга.

В самом деревянном лабиринте стало еще интересней. Он был довольно широкий, но с кучей тупиков, и Поля подумала, что это уже не спасение рядового Райана, а скорее фэнтезийный блокбастер. Неожиданно из-за угла выскочили двое соперников. Света истошно заорала, а Дан с Полей стали стрелять. Причем девушка на манер Светы зажмурилась, паля наугад. Даниил Александрович снова проявил себя, легко и непринужденно выстрелив обоим соперникам краской в шлем, выбив их из игры, но и сам получил два выстрела в ногу.

– Вам больно? – закричала Полина, глядя на огромные пятна красной краски у него на штанах.

– Полина, успокойтесь, я же не на mine подорвался! – крикнул Дан. – Светлана, прекратите орать, мы привлекаем внимание.

Света взяла себя в руки и замолчала. Теперь ребята двигались осторожнее, и следующего противника обстреляла краской уже Света. Бедный некто из команды соперников получил выстрелов десять сразу и, нещадно матеря Свету, покинул игру.

– Экономнее с краской, – посоветовал зам. – Игра только началась, а у вас полупустое ружье.

– Зато я его убила, – дерзко бросила секретарша. – Зови меня Рэмбо, сынок.

Полина с Даном не смогли сдержать смех и стали громко ржать над маленьким офис-менеджером в огромной не по размеру форме. Причем Поля отметила, что смеется их начальник весьма заразительно и звонко.

– Боги, просто пойдете дальше, – сквозь смех попросил Дан.

Напряжение потихоньку ушло. Даже Света отметила, что вне работы Даниил Александрович вполне нормальный такой человек, наделенный чувством юмора, и может вести обычные беседы. Когда они, отстреливаясь краской, почти добрались до флага, как и предсказывал зам, Поля и Света все же схлопотали по одной «пуле». Причем Поля поняла, как это больно – шарик с краской угодил ей в бедро. Пекло и жгло невероятно, но она старалась быть сильной и не охать от боли, хотя синяк обещал быть размером с грейпфрут. Свете повезло больше – ее выстрел угодил прямо в налокотник.

Поля попыталась высунуться из-за угла, но Даниил Александрович тут же оттащил ее обратно, прижимая свободной рукой к стене. В ту же секунду послышались крики. Кто-то из их команды перестреливался с соперниками. А затем мимо пробежал Костя, весь в краске.

– Так. – Дан приподнял немного шлем, чтобы его было лучше слышно, – ни мы, ни они к флагу не подойдем... У меня есть план.

Света и Поля подошли поближе, а Полина старалась не думать о том, как только что Даниил Александрович пригвоздил ее своей сильной рукой к стене.

По плану Дана, он, как приманка, выйдет из укрытия, соперники тоже выскочат и начнут в него стрелять. Он постарается кого-нибудь выбить раньше, чем выбьют его, а у Поли со Светой будет больше шансов выйти позже, добить противников, и хотя бы одна из них сможет добежать до флага.

– Они же вас расстреляют, – с сомнением сказала Поля, потирая подбитое бедро. – Это очень больно.

– Нормально, – отмахнулся зам. – Ну что, готовы?

– Да, капитан! – Света воинственно поправила шлем и ружье, готовая всех убивать.

Дан бросился из-за стены и стал пригибаться и стрелять. Соперники действительно выбежали из укрытия и всадили в него шариков пятнадцать. У кого-то даже закончились шарики в ружьях. Тогда Поля выскочила и опять стала палить наугад. В этот раз повезло: она смогла добить двоих. Обстрелянные сослуживцы вместе с замом пошли на выход. Поля задержалась взглядом на Данииле Александровиче, удивляясь тому, что его странная затея сработала. Он и противников выманил, да еще и приманкой стал, пощадив хрупких девчонок. «Он пройдет по нашим головам и не поморщится». – Полина с неожиданным удовольствием подумала о том, что Света ошиблась.

Вдруг девушка почувствовала, как плечо обожгло болью. Не сразу осознав, что в нее выстрелили, она машинально повернулась и получила краску прямо в шлем. Огромный парень в зеленой форме и красном жилете побежал мимо нее к флагу, как вдруг Света выпустила оставшиеся шарики с краской, стреляя ему в спину.

Паша ощутил болезненный, словно жало осы, укол в правую ягодицу, а затем в лопатку. Он все равно схватил флаг, но его тут же вырвало какое-то маленькое создание в мешковатом костюмчике. А затем создание сняло шлем, и оказалось, что прелесть, подстрелившая его в задницу, – офис-менеджер седьмого отдела.

– У тебя три ранения, ты выбыл, – гордо сказала Света, забирая флаг у опешившего Паши.

* * *

– Мы победили и дошли до самого конца! Поверить не могу, – восторженно сказала Поля, когда они вернулись в номер, чтобы оставить там подарки за игру.

Всем участникам из команды победителей подарили по бутылке дорогого шампанского и коробке хороших конфет. А Свете, как главному победителю, вручили шикарный фирменный тостер в красивой подарочной коробке.

– Ух, я, конечно, надеялась, что просто буду ближе к Денису, но тостер – тоже классно, – улыбалась счастливая Светка. – Как мы им нос утерли, а! Неудачники!

– Не будь злючкой, – засмеялась Поля. – И мы победили благодаря нашему начальнику.

– Поля, я все же думаю, ты на него запала, – сказала Света, пристально глядя на подругу, – либо тебе надо лечиться. Сходи на тренинг или к психологу, а то Данила Александрович слишком плотно засел в твою голову и мыслишки.

– Все потому, что я его ассистент пять дней в неделю, – надулась Полина. – А с этими выходными – все семь. Я что, виновата, что он повсюду?

– Оправдывайся-оправдывайся, – фыркнула Света, запихивая в рот шоколадную конфету.

* * *

Остаток вечера был немного смазанным из-за огромного количества людей вокруг. Света с Полей болтали то с одними, то с другими, то охотились на шашлык, так что все слилось в калейдоскоп впечатлений и лиц, сменявших друг друга. Поля уже немного устала от шумной

тусовки, а Света чувствовала себя великолепно, особенно учитывая то, что в конечном итоге именно она сорвала флаг и была звездой вечера. Единственным членом команды, который еще ничего ей не сказал после игры, был Денис, которого она высматривала, перемещаясь по поляне, на которой стояли столы.

Отчаявшись его найти, она нашла бесхозную бутылку вина и приватизировала ее.

– Будешь? – спросила она у Поли, делая небольшой глоток прямо из горла.

– Шутишь? – сделала большие глаза подруга. – Полина Позорян на пенсии, хватит с меня!

– Фи, какая ты скучная, – фыркнула Светка. – Я пойду позвоню родителям, пока телефон не сел, чтобы не волновались. Тут слишком шумно.

С этими словами она пошла в сторону реки, где уже никого не было. Присев в одной из полузакрытых беседок, она поставила бутылку на лавочку и набрала маме, которая тут же стала тревожиться, все ли хорошо.

– Мамуль, все прекрасно, – отрапортовала Светка. – Да, да, тепло одета, – покривила душой девушка, рассматривая свои голые ноги. – Нет, комаров еще нет. Да, Полина все время рядом, присматривает за мной... – Она хотела рассказать про захват флага, но мама опять стала рассказывать про тетю Таню, у которой третья дочь собралась замуж. – Да, я очень за нее рада, да-да, замуж – это прекрасно. Да, старая дева, знаю. Нет, я не привередничаю. Да нет на мне никакого венца безбрачия! Да, прости, не буду кричать...

Света слушала маму с кислым лицом, периодически прикладываясь к бутылке. Настроение падало ниже плинтуса, и она слушала мать минут десять, надеясь, что телефон вот-вот сядет и это закончится. Когда наконец он, жалобно пискнув, отключился, она убрала его в карман и уставилась на реку. На воде играли последние лучи догоравшего солнца, и это могло бы быть почти романтично, если бы она не смотрела на это в компании сухого красного.

Отчего-то ей захотелось дойти до реки, что она и сделала. Почему-то вода всегда ее успокаивала, а сейчас ей было нужно именно это. Ее так достала эта тема с женитьбами, успешными дочерьми маминых подруг и прочей ерундой, что хотелось взвыть. Конечно, за столько лет Света обросла пофигизмом и слушала это все вполуха, но именно сегодня почему-то было особенно тяжело.

Наверное, она и сама устала от своего вечного одиночества. Каждый раз глядя на счастливые парочки на улице или в кино, она ощущала сосущую пустоту, которую не могли заполнить ни яркие помады или шмотки, которые она скупала тоннами, спуская на них почти всю зарплату, ни веселые вечера с Полиной, ни бесконечные свидания, которые ни во что не выливались. Те, кто нравился ей, были либо заняты, либо она им не нравилась, а те, кому нравилась она, как правило, не особо ее интересовали.

– Отстой, – подвела черту девушка.

Она развернулась и пошла обратно, решив, что Полина потеряет ее и будет волноваться. Однако, вернувшись на поляну, где полным ходом шло веселье, Полю она не обнаружила. Обойдя все столы по кругу, секретарша вернулась в комнату, но там не было ни Полины, ни ее вещей. Нахмурившись, она поставила телефон на зарядку, а когда он все-таки включился, прочитала сообщение: *«Свет, извини, не дозвонилась. У меня тут треш, я уехала в Москву. Не волнуйся, я потом все объясню, прости, что бросила тебя одну».*

Конечно, Света волновалась. Она позвонила Поле, но та скинула, а потом написала, что не может говорить. Решив, что при встрече точно убьет эту клушу, девушка задумалась о том, что делать дальше. Самым простым вариантом было допить бутылку вина, не выходя из комнаты, послушать грустную музыку, пожалеть себя и лечь спать.

– Но когда мы выбирали легкий путь? – спросила Светка у своего отражения в зеркале.

Освежив макияж, она переделалась, потому что на улице стало прохладно, и вышла из комнаты, намереваясь все-таки столкнуться с Денисом. Раз уж она осталась одна, надо было пользоваться случаем. Все равно на пейнтболе ей не удалось приблизиться к нему ни на метр.

Когда Света вернулась к народу, окончательно стемнело и зажгли яркие цветные фонарики, которые были развешаны на деревьях. Еда была съедена, а вот алкоголь лился рекой – все расслаблялись после насыщенного играми и тренингами дня. Уже играла музыка и кто-то даже танцевал. Эта часть выезда ничем особо не отличалась от новогоднего корпоратива, когда все делились на группки по интересам, болтая о своем: кто о работе, кто о детях, кто о машинах. Дениса девушка заметила в крайне необычной компании: он о чем-то разговаривал с мужчинами, имен которых Света не помнила, но они все играли в пейнтбол.

Она уже собиралась подойти к ним и ненавязчиво влиться в беседу, как вдруг на горизонте появилась Маша, которая тоже успела переодеться. Точнее было бы сказать – раздеться. На ней было ультракороткое, совершенно неприличное платье темно-синего цвета. Аппетитная грудь, казалось, вот-вот выскочит из декольте, и это был вовсе не игривый «привет», а «бери меня полностью».

Встретившись глазами с соперницей, Маша тряхнула волосами и ехидно посмотрела на Светку, которая почувствовала себя монахиней в своих обтягивающих джинсах и простом белом топе. Она пыталась убедить себя, что Маша выглядит как самая обычная дешевка и вообще она все равно похожа на крыску, но тщетно. Все это блекло перед тем фактом, что сейчас офис-менеджер шестого этажа была горячей как никогда.

– Раунд, – фыркнула она, приближаясь к девушке. – Потанцуем? – спросила она, призывно покачивая бедрами.

– А ты умеешь без шеста? – фыркнула Светка, тем не менее присоединяясь к ее танцу.

– Ой, как смешно, – издала наигранный смешок Маша. – Только вот Денис на меня смотрит, – едко добавила она.

Света бы могла это оспорить, потому что они танцевали почти вплотную друг к другу и разобрать, кто там на кого смотрит, было нереально. Но то, что на них смотрели все, сидевшие за ближайшим столом, в том числе и ведущий юрист, было очевидно, а потому Света мило улыбнулась сучке Маше и сделала вид, что у нее все хорошо.

Маша извивалась как змея, выгибаясь так, чтобы у всех была возможность оценить все, что не могло скрыть ее платье. Она делала это как бы невзначай, но это было так очевидно, что не понять это могли только подвыпившие мужчины.

– Синдром шалавы не заразен? – уточнила Света, когда Маша потерлась о нее бедрами. – И вообще, оставь это для того, кто оценит, – посоветовала она.

– Знаешь, а ты ведь права, – вдруг сказала Маша, а потом пошла прямо к Денису, который заулыбался ей так же, как обычно улыбался ей, Светке. Едва ли не ткнув юристу своим декольте в лицо, Маша что-то тихо сказала, а потом он рассмеялся и встал.

Теперь, когда они танцевали вместе, Света почувствовала себя ужасно тупо. Во-первых, потому что оставшиеся за столом теперь смотрели на нее, но ей это и задаром было не надо, ведь Денис в паре метров от нее обнимал Машу, которая бросала на нее взгляды победительницы. Хотелось развернуться и уйти, но это было бы еще более глупо. Слишком очевидное признание в том, что она потерпела поражение. Денис выбрал не ее.

Всегда одна, даже если вместо танцпола у нее под ногами утоптанная земля. В руке она по-прежнему сжимала бутылку вина, которая пришлась как нельзя кстати. Сделав несколько крупных глотков, девушка закрыла глаза, отдаваясь музыке, растворяясь в красивом голосе Лободы. Очередное поражение колело изнутри, но вино приятно несло по венам, отгоня лишние мысли.

Да и к черту! Денис все равно не обращал на нее почти никакого внимания, просто она, как обычно, настроила себе воздушных замков. Ни ее красивые глаза, ни пирожки, которые она периодически ему приносила, его не интересовали. Стоило ли ей расстраиваться из-за парня, который побежал за глубоким декольте?

А я очень хотела забыть обо всем, бежать за тобой босиком...³

Она отключилась от всего, позволяя своему телу следовать за музыкой, заткнув внутренний голос, который нашептывал: «Ты никому не нужна и умрешь в одиночестве, потому что у тебя аллергия на кошек». Да и плевать.

– Сегодня, сегодня, сегодня ты, а завтра я, – подпевала Светка, подпрыгивая в такт музыке, – запомни, мой сладкий, все люди как люди, а я суперзвезда! – прокричала она, случайно ткнув кого-то бутылкой, которую продолжала сжимать в руке.

– В этом я не сомневался, – фыркнул Павел, глядя на нее сверху вниз.

– Вы за мной следите? – прищурилась девушка. – Если что, я метко стреляю, – дерзко заявила она, отпивая еще вина.

– То есть вы планомерно целились в мою... ягодицу? – хохотнул Павел. – Чем она вам так не угодила?

Света затруднилась с ответом. Ей вообще не очень-то хотелось с ним разговаривать. Хотя это было лучше, чем ловить победоносные взгляды Маши, поэтому она ответила:

– Я просто хотела тостер, – призналась Света, отходя немного в сторону от танцующих. – Извините, – бросила она, занимая свободный стол.

Паша присел рядом с ней на деревянную скамейку. Света сидела, подтянув одну ногу к груди, и смотрела куда-то в сторону. Ей было грустно и одиноко, несмотря на то что она пыталась гнать от себя эти мысли. Теперь, когда ее сознание не заполняла музыка, она оставалась наедине с ними, подавленная и расстроенная. Обычно ей было легче заставлять себя переключаться, но весь этот вечер словно хотел довести ее до ручки.

Может, во всем было виновато вино, которое делало ее легкой и расслабленной, но в то же время и более восприимчивой? Она смотрела на Машу, жавшуюся к Денису, и думала о том, что чертовски давно ни с кем не танцевала. И не целовалась. Наверное, уже целую вечность.

– А не пора ли нам выпить на брудершафт и перейти на «ты»? – вдруг выпалила она, глядя в серые глаза Паши.

– После вашего «меткого» выстрела, думаю, мы вполне можем себе это позволить, – фыркнул Павел, переплетая свою руку с ее.

Она легонько стукнула бутылкой о стаканчик, который он сжимал в руке, а потом сделала несколько глотков. Отведя руку в сторону, Света подалась вперед и прижалась своими губами к Пашиным, следуя древнему ритуалу. Он опешил всего на мгновение, а потом проскользнул языком между ее приоткрытых, хранивших вкус вина, губ.

Он не думал о том, как она отреагирует на его инициативу, что она отшила его пару недель назад, что вокруг куча народу. Все его восприятие сосредоточилось на податливых, мягких губах, которые отвечали на его поцелуй. Паше хотелось коснуться ее, но их руки все еще были сплетены и зажаты между телами.

Света понимала, что это неправильно, но никак не могла заставить себя оторваться от Паши, который на удивление хорошо целовался. Медленно, осторожно, не только языком, как многие мужчины, но и губами. Легко и невыносимо сладко, так, что екало где-то в груди и не хотелось, чтобы это заканчивалось.

Поэтому, когда он наконец отстранился от нее, Света посмотрела на айтишника, не понимая, какого черта он остановился, а потом разозлилась на себя за охватившее ее разочарование. Сказать ей было нечего, и надо было уходить, но она почему-то продолжала смотреть на Пашу, удивляясь, что он так хорошо целуется. И тому, что его борода совсем не кололась, а оказалась неожиданно мягкой.

³ Строчки из песни «SuperSTAR» певицы Светланы Лободы (прим. авт.).

– И все-таки мне кажется, что нам стоит поужинать вместе, – вдруг сказал Паша, улыбаясь, как Чеширский кот.

– Креститься надо, когда кажется, – выпалила Светка, поднимаясь на ноги. – Ты нагло воспользовался ситуацией.

– Ты была против? – насмешка в его глазах бесила, но ответить было нечего.

Поэтому она просто развернулась и ушла, напомнив себе, что Паша там, где ему самое место, – в корзине. И должен там оставаться, если она не хочет поступиться всеми своими светлыми идеалами, а заодно довести свое многочисленное семейство до массового нервного срыва.

– Корзина, корзина, корзина, – как мантру повторяла она, лежа без сна в постели. – Патлатый, бородатый, похожий на зэка айтишник, а значит, со сдвигом, байкер, значит, по-любому, слушает каких-нибудь рогатых трупоедов и пьет пиво со своими друзьями в каких-нибудь гаражах. То, что Денис оказался придурком обыкновенным, не значит, что теперь надо бросаться на все, что плохо лежит, – убеждала она себя, стараясь не думать о том, что так ее еще никогда не целовали.

Глава 8

Тебе не понравится предсказание в китайской печеньке

Когда Света ушла, Полина вдруг услышала старую песню David Guetta «Sexy Chick». Девушка стала блаженно улыбаться и тихо покачиваться в такт мелодии, попивая колу из стаканчика. Настроение было приподнятым, а приятная погода и веселые сослуживцы вокруг только добавляли позитива. Девчонки из бухгалтерии, тусившие неподалеку, обсуждали, как уделали в пляжном волейболе рекламщиков, а пиарщики спорили друг с другом о работе даже на отдыхе. Полина вдруг подумала, что надо бы тоже с кем-нибудь потреться ни о чем или потанцевать.

Иногда мечты имеют свойство сбываться мгновенно, правда, в случае с Полей, весьма своеобразно. Кто-то нагло прервал ее блаженный тихий танец в уголке и тронул за плечо. Поля тут же открыла глаза и застыла на месте, а в самом краешке ее сознания мелькнула мысль о том, что в какой-нибудь романтической комедии к ней подошел бы крутой парень, или хотя бы друг крутого парня обратил бы внимание, но нет. В суровой реальности перед ней стояла пухленькая девица из отдела HR и недовольно смотрела то на Полю, то на лист А4 в своих руках.

– Полина, почему вы с офис-менеджером седьмого отдела Светланой не участвовали в тренинге по профессиональной деформации? – строго спросила девушка.

– Но мы со Светой много где участвовали, – начала оправдываться Поля, не понимая, почему эта Лиза вечно всех доматывает всякой фигней.

– Полина, тренинг по профессиональной деформации – это обязательный тренинг. Вы изучали программу? Всякие игры в волейбол или пейнтбол – дело добровольное, – фыркнула Лиза, тыкая в Полю программой, – вы еще успеваете записаться в последнюю группу на сегодня.

Полина в кои-то веки хотела просто послать назойливую девицу, которая каждый год выбирала себе жертв для своей статистики, как неожиданно увидела своего начальника, который хмуро шел со стороны зоны тренингов. Лиза тоже проследила за взглядом Полины и ехидно заметила, что даже руководство участвует в программе компании, в отличие от них со Светой.

Полина не стала ругаться, а, слегка покраснев от злости, пошла со своим стаканчиком с колой, утешая себя тем, что хорошая песня все равно закончилась.

– Даниил Александрович, – окликнула она зама.

Молодой мужчина остановился и вопросительно посмотрел на ассистентку.

– Не знаете, где тренинг по профдеформации? – вяло спросила Поля, все еще костеря в душе Лизу и ее треклятый тимбилдинг.

– Только оттуда иду, – махнул рукой Дан куда-то вправо, – вас тоже HR достал? – весело улыбнулся мужчина.

– Скорее конкретное лицо из их отдела, – обреченно вздохнула Поля и заметила, что Данила Александрович держит в руке пакетик с печеньем с предсказаниями. – Простите, а где вы взяли печеньки с предсказаниями? – зачарованно спросила девушка.

– Не поверите, выиграл в конкурсе лучших слоганов, – усмехнулся Дан. – Рекламщики немного обиделись, сказали, четыре года подряд выигрывали. Но теперь предлагают бросить финансовый отдел и идти работать к ним, – хмыкнул весело Дан.

– И как? Вас переманили на сторону зла? – улыбнулась Поля.

– Нет. Я верен, как Хатико, – улыбнулся Дан. – Хотите печенье?

Полина вдруг поняла, что ее начальник впервые отпустил безобидную шутку и вообще весь день хоть немного похож на обычного человека. Девушка радостно взяла из большой пачки одно печенье и стала его открывать, сказав, что обожает такое печенье, с тех пор как посмотрела «Чумовую пятницу».

– Я видел эту комедию, – засмеялся Дан. – Вы тоже хотите поменяться с кем-нибудь телами?

– Только не с вами, – фыркнула Поля, представляя этот кошмар.

– Тогда, может, с Тамарой. – Дан расхохотался, представив, как это было бы жутко.

Поля тоже стала смеяться в голос, разламывая печенье и вынимая бумажку с предсказанием. Только прочитав, что на ней написано, она так и не успела, потому что, как только она откусила печенье, ее охватила такая жуткая боль в зубе с правой стороны, что смех пропал, а на глазах выступили слезы.

– Полина, что с вами? – обеспокоенно спросил Дан, заметив резкую перемену в ее лице.

– Зуб! Мой зуб! – Поля, не стесняясь, выплюнула печенье вместе с белым осколком, чувствуя языком, что ее зуб, кажется, разваливается, а всю челюсть пронзает острая боль. – Я сломала зуб!

– Вам нужно к врачу, – констатировал начальник. – Сильно болит?

Глупо было спрашивать, его ассистентка едва сдерживала слезы, судорожно сжимая пальцы в кулак.

– У вас нет обезболивающего? – жалобно спросила девушка, проклиная и его, и чертово печенье.

Дан покачал головой, и тогда Полина выхватила телефон, собираясь вызвать такси. Но, учитывая, что они были за городом, Uber ей выставил такую сумму, что Поля едва сдержала рвущиеся наружу ругательства. Еще неизвестно, сколько денег будет стоить починка зуба, что бы с ним ни было. А еще нужно было найти круглосуточную стоматологию, потому что до утра она с такой адской болью просто не доживет.

– Полина, успокойтесь. – Дан вдруг напомнил, что все еще стоит здесь. – У меня есть знакомый врач. Я позвоню ему, он задержится и примет вас сегодня. А я вас отвезу.

Поля слушала его молча, только немного кривилась от боли.

– Я все равно не собирался оставаться здесь на второй день. Соберите вещи и идите на парковку. Я предупрежу руководство и скоро там буду. – Поняв, что от девушки в таком состоянии проку мало, Дан сделал то, что умел лучше всего: принял решение и отдал приказ к действию. И как ни странно, Полина качнула головой и без лишних разговоров пошла к жиллому корпусу, прижимая руку к щеке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.